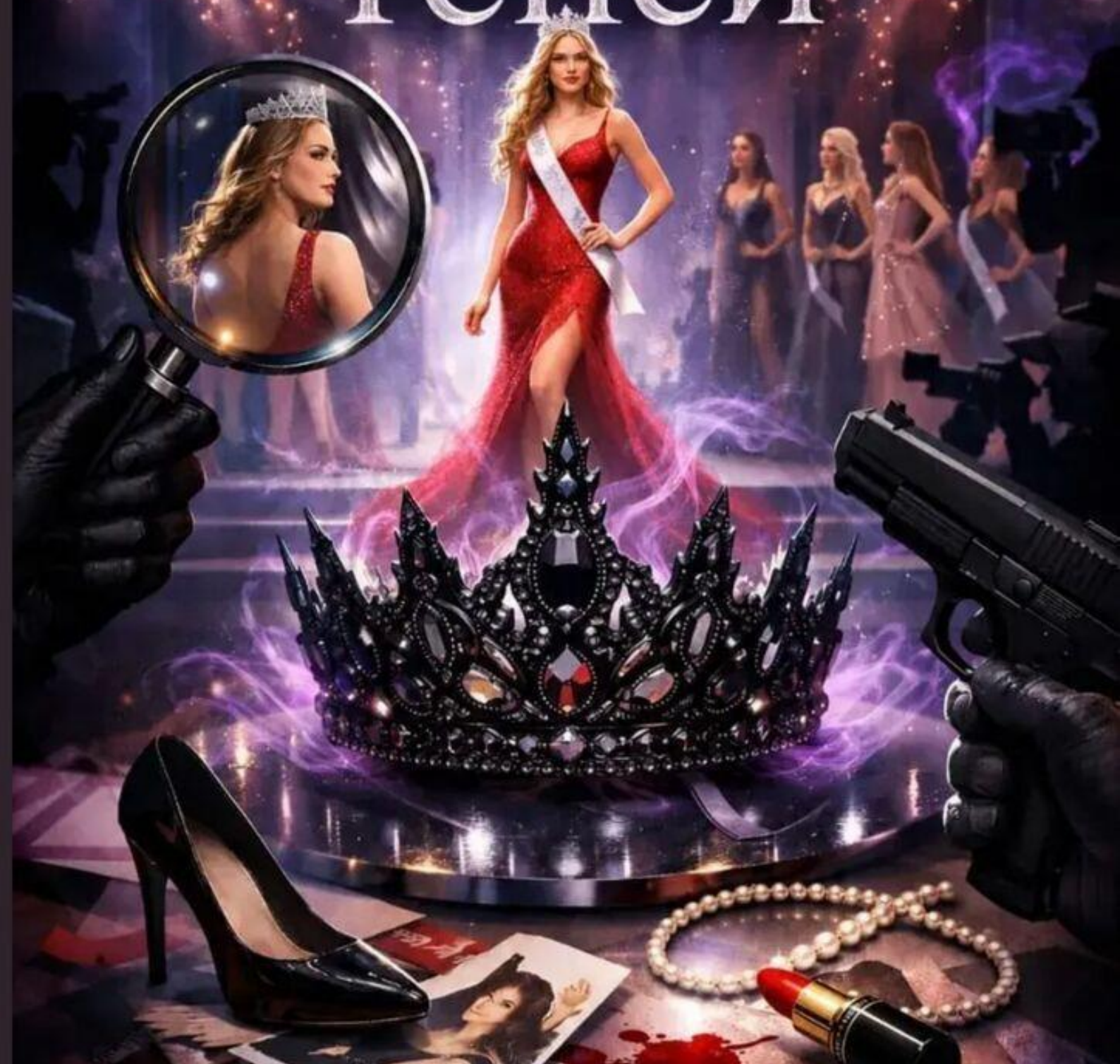

18+

Оксана Молодцова

Корона теней

Оксана Молодцова

Корона теней

«Издательские решения»

Молодцова О.

Корона теней / О. Молодцова — «Издательские решения»,

Рыбинск — город, где каждая улица хранит свои тайны, прячущиеся в тенях старых домов. Конкурс «Миссис Рыбинск» становится для Яны Лариной точкой отсчёта новой жизни: после тяжёлой болезни она находит опору в участии, но вместе с этим — вопросы, на которые не хочется знать ответы. Это путешествие по улицам города и по изломам души: каждое место подкидывает загадку, а каждый разговор приоткрывает тайну. Узнайте, какую цену приходится платить за свет софитов — что скрывается в темноте за их лучами.

© Молодцова О.

© Издательские решения

Содержание

Оксана Молодцова	6
ПРОЛОГ	7
БАМ!	10
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	29
ГЛАВА 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Корона теней

Оксана Молодцова

© Оксана Молодцова, 2026

ISBN 978-5-0070-9582-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оксана Молодцова КОРОНА ТЕНЕЙ

2026

Посвящаю эту книгу девочкам с которыми мы стойко прошли конкурс красоты «Миссис Рыбинск 2026» вы

все достойные и сильные духом, всем желаю развития и процветания.

Огромная благодарность всем спонсорам за поддержку и в веру в такой большой проект.

Спасибо нашим семьям за поддержку, понимания, заботу и любовь.

Спасибо королевам всех прошлых сезонов за ваше вдохновение, если бы не вы не было бы нас.

Спасибо моему мужу, за твои идеи и вдохновение, ты навсегда мой соавтор книг и моей жизни.

Спасибо Свете Маниной, если бы не ты не было бы этой книги.

Персонажи вдохновлены реальными людьми, а история- художественный вымысел. В основе- настоящие эмоции и эпизоды, связанные с конкурсом «Миссис Рыбинск», и попытка передать, как одно решение может перевернуть жизнь. Рыбинск здесь- не просто фон, а часть этой перемены.

ПРОЛОГ

В детстве Диана любила старый дом на окраине Рыбинска — тот, что достался её семье от прабабушки. Дом стоял на холме, над Волгой, и казался живым: скрипел половицами, вздыхал в печных трубах, а по вечерам окна мерцали, будто кто-то зажигал свечи внутри.

Бабушка говорила, что в доме живёт память. А ещё — зеркало. Большое, в бронзовой раме с витиеватыми узорами, оно висело в гостиной и пугало Диану. В нём всё выглядело... неправильным. Лица искажались, тени двигались сами по себе, а иногда в глубине стекла мелькали незнакомые силуэты.

— Это зеркало помнит тех, кто в него смотрелся, — говорила бабушка. — Оно собирает отражения, как коллекцию. И если долго смотреть — оно начнёт показывать тебе то, что ты не хочешь видеть.

Диана не верила. Пока однажды, в тринадцать лет, не случилась трагедия. Той весной она впервые влюбилась — в старшего сына соседей, Сергея. Он был на три года старше, катал её на велосипеде, показывал звёзды и обещал, что когда-нибудь они вместе уедут из Рыбинска. В тот день они договорились встретиться у старого дома — Диана хотела показать Сергею зеркало, похвастаться его странностями.

Она вошла первой, подошла к зеркалу. И вдруг увидела в нём не своё отражение, а сцену: Сергей стоит на мосту через Волгу, делает шаг вперёд... и падает вниз. Изображение сменилось: его тело на берегу, толпа людей, слёзы.

Диана закричала. В этот момент вошёл Сергей.

— Что случилось? — он обнял её за плечи.

— Ты... ты не должен идти на мост! — задыхаясь, выпалила она. — Там случится беда! Он рассмеялся:

— Ты что, гадалка?

Но на следующий день Сергей всё равно пошёл на мост — с друзьями. Поскользнулся на старых досках, упал в воду. Его вытащили, но было поздно, парня спасти не удалось.

После похорон Диана снова пришла к зеркалу. Оно потемнело, будто покрылось копотью. В глубине мелькнуло лицо женщины в короне. Женщина покачала головой — не осуждающе, а с жалостью. Диана отпрыгнула от него.

— Ты пыталась изменить судьбу, — раздался голос бабушки за спиной. — Но зеркало не предупреждает — оно подтверждает. Оно показывает неизбежное. И теперь оно выбрало тебя.

Через месяц бабушка умерла. Дом начали считать «нечистым», и семья Дианы переехала в центр Рыбинска из деревни, но зеркало осталось с ней — не физически, а в памяти. Видения не прекратились: иногда она видела вспышки будущего — короткие, резкие, пугающие. Чаще всего — женщину с короной на сцене, окружённую цветами и взглядами.

Годы шли. Диана повзрослела, окончила университет, начала работать в сфере организации мероприятий. Она старалась забыть о зеркале, но образ женщины с короной возвращался. В снах, в случайных бликах на витринах, даже в глазах участниц местных конкурсов красоты.

Однажды, стоя на набережной Волги, она посмотрела на отражение заката в воде — и вдруг увидела то же самое: сцену, корону, аплодисменты. Но на этот раз в образе женщины она узнала себя.

— Если это судьба, — прошептала Диана, — я приму её. Но я изменю правила. Не просто конкурс красоты — а праздник семьи, традиций, женской силы. «Миссис Рыбинск». Пусть он станет не зеркалом неизбежности, а зеркалом возможностей. Пусть каждая участница увидит в нём не приговор, а шанс!

Ветер подхватил её слова и унёс над рекой. Где-то далеко, в старом доме на холме, зеркало в бронзовой раме чуть заметно вспыхнуло — будто улыбнулось.

Прошло пятнадцать лет. Конкурс «Миссис Рыбинск» уже десятый год собирал участниц со всей области. Диана стояла у истоков его создания, вкладывала в него душу — и всё же иногда ловила себя на мысли: что-то осталось незавершённым.

В ночь своего тридцатилетия ей приснился сон. Она снова стояла в старом доме, перед зеркалом. Но на этот раз оно не показывало видений — оно разговаривало. Тихий, ледяной голос звучал прямо в голове:

— Вернись...

Утром Диана приняла решение. Взяла выходной, села в машину и поехала на окраину города — туда, где стоял старый дом.

Дом почти развалился. Крыша прохудилась, окна были выбиты, стены покрылись мхом. Но гостиная сохранилась лучше всего. И в ней, на прежнем месте, висело зеркало. Бронзовая рама потускнела, стекло покрылось паутиной трещин, но в глубине всё ещё мерцал странный свет — будто кто-то держал свечу с обратной стороны.

Диана подошла ближе. Сердце билось так сильно, что отдавалось в ушах. Она глубоко вдохнула и посмотрела в зеркало.

Сначала она увидела себя — взрослую, с усталыми глазами и упрямой складкой у рта. Потом изображение дрогнуло. Перед ней возникла сцена: зал, полный людей, цветы, софиты. Женщина с короной — но не она, а другая. Молодая, с сияющими глазами, в платье цвета лаванды. Рядом с ней — маленькая девочка, которая смеётся и тянет руки к короне.

Видение сменилось. Теперь зеркало показывало другую картину: та же женщина стоит у окна, смотрит на Волгу. На её лице — тревога. Рядом лежит раскрытая папка с документами, на столе — несколько перстней с тёмными камнями. Один из них светится тусклым синим светом.

Внезапно зеркало заговорило — не голосом, а ощущением, будто чьи-то пальцы коснулись её сознания:

— Ты думала, что освободилась? Ты думала, что можешь изменить правила? Нет. Ты — хранительница. И пока ты не передашь это дальше, круг не замкнётся.

Диана отшатнулась:

— Я не хочу знать, что будет! Я не хочу быть пешкой в твоей игре!

Зеркало замерло. Затем поверхность затуманилась, и в ней снова отразилось только её собственное лицо. Но теперь в глазах Дианы отражался тот же странный свет, что и в глубине стекла.

Она выпрямилась. В этот момент она поняла: зеркало больше не управляет ею. Оно всё ещё может показывать видения — но выбор остаётся за ней. И конкурс «Миссис Рыбинск» — это не исполнение приговора судьбы, а её собственный путь. Путь, который она создала, чтобы дать другим женщинам шанс увидеть в себе не только то, что предначертано, но и то, что возможно.

Диана сделала шаг назад, не отрывая взгляда от стекла. Её голос зазвучал твёрдо, почти вызывающе:

— Я больше не твоя пешка. Я не буду слепо следовать видениям. Отныне я сама решаю, какой будет моя жизнь и жизни тех женщин, которые придут на конкурс. Я создаю не судьбу — я создаю возможности. И ты больше не будешь диктовать мне правила.

Зеркало замерло на мгновение. Затем поверхность затуманилась, и из глубины донёсся низкий, хриплый смех — будто звук старых половиц под тяжёлыми шагами.

— Посмотрим, хранительница, — прошелестело стекло, и в нём на миг проступило лицо женщины в короне, её губы искривились в усмешке. — Посмотрим, хватит ли тебе сил разорвать круг. Судьба не любит, когда с ней спорят...

Смех раздался снова — на этот раз громче, пронзительнее, словно осколки льда рассыпались по полу. Он эхом прокатился по пустой гостиной, отдаваясь в висках Дианы.

Но она не дрогнула. Вместо этого она расправила плечи, подняла подбородок и чётко произнесла:

— Пусть так. Но я хотя бы попытаюсь. И если судьба захочет со мной спорить — пусть приходит открыто. Я готова.

Не дожидаясь ответа, Диана повернулась и решительно направилась к выходу. Её шаги звучали уверенно, твёрдо — каждый шаг словно перечёркивал годы страха и сомнений.

У самой двери она на секунду остановилась, будто прислушиваясь к затихающему смеху. Затем, не оборачиваясь, резко распахнула дверь и вышла наружу.

БАМ!

Дверь громко хлопнула за её спиной — звук получился резким, будто печать, поставленная на прошлом. В доме на холме воцарилась тишина. Только где-то внутри, в глубине потемневшего зеркала, ещё на мгновение мерцал странный свет — и угас.

Диана остановилась на крыльце, глубоко вдохнула свежий осенний воздух и улыбнулась. Солнце пробилось сквозь тучи, осветив дорогу вниз, к городу. Впереди её ждал Рыбинск, конкурс и новая глава — та, которую она напишет сама.

Она сделала первый шаг вниз по тропинке, а за спиной старый дом, казалось, вздохнул — то ли с сожалением, то ли с уважением. Но Диана не оглянулась. Она шла вперёд — уверенно, свободно, с высоко поднятой головой, как буд то на ней красовалась невидимая корона.

ГЛАВА 1

Я открыла глаза и уставилась в потолок больничной палаты.

Сегодня день рождения мужа — а он, как всегда, в командировке. Я одна. Да ещё и в больнице.

Последний год напоминал хождение по минному полю: работа, командировки, разъезды по городам России, снова работа. Дом, срочные решения с клиентами, бесконечные переговоры, созвоны, необходимость быть на связи 24/7 — и ни капли личной жизни. Всё это надоело до чёртиков.

Работая менеджером по подбору персонала, теряешь ощущение времени. Каждый день — поток людей: разные профессии, разные города, разные характеры. Моя жизнь превратилась в замкнутый круг, но зарплата была неплохой, и я убеждала себя: «Справлюсь».

Не справилась. Эмоциональное выгорание ударило, как молот.

Доктор сказал:

— Лежите и отдыхайте. Вашему организму нужен покой.

Начальник — без тени сочувствия:

— Не справилась — уволена. Нам нужны стрессоустойчивые. Ты — слабое звено.

Я показала ему средний палец через экран телефона, перевернулась на бок и закрыла глаза.

Зачем мне сдался этот менеджмент?

Всю жизнь я мечтала быть модельером. Шить платья, ловить восхищённые взгляды на модных показах, воплощать эскизы в реальность. Мама научила меня шить, муж даже купил швейную машинку — но дальше дело не пошло. В юности я получила диплом художника-оформителя. дизайнера... Так в чём же загвоздка?

Сколько моих эскизов пылятся в папках? Умирающая красота.

С этими мыслями я листала ленту «ВКонтакте».

Муж недавно заметил:

— Яна, тебе пора получить права. Машина почти всегда простаивает, пока я в командировках.

И я решила: пора. Выйду из больницы, приведу нервы в порядок — и начну учиться вождению.

Прокручивая ленту в поисках автошкол, я вдруг замерла. На экране — яркая вывеска: Приглашаем на конкурс Миссис Рыбинск

фото — девушка в алом платье и короне того же цвета.

«Забавно», — подумала я и продолжила листать.

Но что-то заставило меня вернуться к этому объявлению.

К кому оно обращено? Ко мне?

Я всегда обходила подобные конкурсы стороной. Не потому, что не верила в них, — просто не верила в себя.

Платья, конкуренция, соперничество, показы, осанка, испытания...

«А почему бы и нет?» — вдруг подумала я.

Может, пора уделить время себе? А не работе, откуда меня только что выставили.

Муж отреагировал на обе новости неожиданно бодро:

— Давно надо было уйти с этой каторги. И пора подумать о

здоровье — и о красоте.

— Я что, так плохо выгляжу? — смутилась я.

— Ты что! — он удивлённо поднял брови. — Я просто знаю, какая у тебя энергия, какая харизма. Сейчас тебе

этого не хватает. Тебе нужно вернуть себе себя.

— Как хорошо ты сказал, — улыбнулась я. — 3, Именно это я и собираюсь сделать.

Осень в этом году выдалась холодной и неуютной. А когда к непогоде прибавляется потеря работы, тоска накрывает с особой силой, погружая в вязкую апатию.

После выписки из больницы я радовалась хоть какой-то перемене:

теперь можно не сидеть взаперти, а гулять по городу. Наш город

красив в любое время года — этой осенью он казался особенно величественным.

Муж снова был в командировке. Поболтав с мамой по телефону, я

решила пообедать в своём любимом ресторане «Мамука». Но, подойдя к заведению, обнаружила: оно закрыто на спецобслуживание.

«И куда теперь?» — подумала я, оглядываясь по сторонам.

В этот момент зазвонил телефон. Это была Соня, моя подруга.

— Соня, привет! — обрадовалась я. Соня недавно родила дочку и теперь была в декрете.

— Яночка, ты где? — спросила она.

— Хотела зайти в «Мамуку», но он закрыт. Стою и думаю, куда податься.

— Иди к нам! — восторженно воскликнула Соня.

— А вы где?

— В «ПиццаФабрике».

— Вас много?

— Нет, только я и Алиса. Я тебе кое-что расскажу!

— Хорошо, — согласилась я и завершила звонок.

Через пять минут я уже была в «ПиццаФабрике». Алиса, сидя в коляске, энергично толкала её ножками, а Соня пыталась её успокоить. Но одиннадцатимесячная непоседа явно не собиралась подчиняться.

— Скоро этому чуду исполнится год, — улыбнулась я.

— Да, — кивнула Соня. — Но об этом позже. Ты слышала, что творится в городе?

Её голос вдруг стал тише, будто она боялась, что нас подслушают.

Оглянулась через плечо, словно проверяя, нет ли кого за спиной.

— В городе всегда что-то происходит. Что именно? — удивилась я.

— Пропадают красивые девушки. Говорят, после конкурсов красоты одну обязательно похищают, а с остальными случаются странные вещи...

Соня произнесла это с пугающей интонацией, понизив голос до шёпота.

Я рассмеялась:

— Что, у них хвосты отрастают? Соня, хватит читать жуткие новости. Ты же знаешь, это бред.

Она не улыбнулась. Взгляд её оставался серьёзным, почти испуганным.

— Да нет же! — её голос звучал так твёрдо, что даже Алиса замерла и уставилась на неё.

На секунду воцарилась тишина. В кафе приглушённо играла музыка, где-то звенела посуда, но мне вдруг показалось, что все звуки

стихли, оставив только наше дыхание и стук сердца.

— Ты ведь всегда любила всё необычное... — продолжила Соня, наклоняясь ближе. — Говорят, с организаторами что-то не так. На этих конкурсах...

происходят вещи, которые не поддаются объяснению.

Она сделала паузу, словно взвешивая, стоит ли говорить дальше.

Потом тихо добавила:

— Некоторые участницы потом меняются. Не внешне — внутри. Как будто часть их души остаётся там, за кулисами.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок, но тут же усмехнулась:

— Соня, ну это же нелепо! — Я сделала многозначительную паузу и откусила кусок пиццы. В

«ПиццаФабрике» было тепло, и настроение понемногу улучшалось. — Ты меня заинтриговала, конечно, но...

— Я не шучу, — перебила она. — Вчера я видела одну из бывших участниц. Она шла по улице,

смотрела вперёд, но... глаза у неё были пустые. Как у куклы.

Алиса вдруг громко засмеялась, разрывая напряжённую тишину. Мы обе вздрогнули.

— Ну что ж, — протянула я, чувствуя, как внутри разгорается странное любопытство. — Значит, узнаем.

— О чём? — не поняла Соня.

— О том, слухи это или нет. Я собираюсь принять участие в этом конкурсе. А твои истории только подогрели мой интерес.

Соня замерла. Её глаза расширились, а пальцы невольно сжали край стола.

— Ты... серьёзно? — прошептала она.

— Абсолютно.

Я достала телефон, нашла в заметках информацию о конкурсе и нажала на контакт.

— Алло... — услышала я в трубке мягкий, чуть мелодичный голос.

— Добрый день! — произнесла я уверенно. — Меня зовут Яна Ларина, и я хотела бы принять участие в конкурсе красоты. Ещё можно записаться?

— Да, конечно! — в голосе собеседницы прозвучала искренняя радость. — Меня зовут Диана Лебедева, я организатор конкурса. Будем знакомы, Яна!

— Какие условия участия? — поинтересовалась я.

— Самое главное — ваше желание и время, — ответила Диана. — Для начала нам нужно встретиться и познакомиться лично. Давайте споемся во «ВКонтакте» чуть позже и назначим встречу.

— Да, конечно, — улыбнулась я. Приятный тембр голоса Дианы словно разбавил серость этого хмурого дня.

— Тогда до встречи, Яна. До свидания, — попрощалась она, и разговор завершился.

Соня всё это время молча наблюдала за мной, неторопливо доедая пиццу. Её взгляд был задумчивым, почти тревожным.

— Сонь, может, хватит столько есть? — не выдержала я. — Ты скоро ни в одно платье не влезешь.

— Уже... — тихо ответила подруга.

— Что «уже»? — не поняла я.

— Я уже не то что в платья — в спортивный костюм не влезаю, — с грустной усмешкой призналась Соня.

— Ну и зачем тебе это нужно? — удивилась я. — Одышка, лишний вес... Скоро будет тяжело даже завязки на кроссовках завязывать.

— Я покупаю на липучках! — хихикнула подруга, пытаясь разрядить обстановку.

— Соня! — строго одёрнула я её, отодвигая от себя тарелку с недоеденной пищей.

— Яна, мне беспокойно... — голос Сони стал серьёзным. — Может, ты погорячилась? У тебя депрессия, ты потеряла работу... Пройдёт пара недель, и ты найдёшь что-то стоящее. Но не надо тебе идти на этот конкурс.

— Слушай, — в моём голосе проскользнула лёгкая язвительность, — а может, ты просто завидуешь мне? Что я стройная, а ты поправилась в декрете?

— Да ты что?! — Соня резко выпрямилась, её глаза округлились от удивления. — Я всегда восхищалась твоей стойкостью и целеустремлённостью! У меня вот врождённое обжорство, и ничего с этим не поделать...

Я лишь вздохнула. Если ей так легче, пусть думает, что хочет.

— В общем, я буду участвовать в этом конкурсе! — твёрдо заявила я, когда мы уже приехали на такси, домой к Соне.

— Ладно, — кивнула подруга. — Сейчас уложу Алису и залезем с тобой в интернет, посмотрим, что там за конкурс.

— Ок, — согласилась я. — Я даже ждать не буду. Ты укладывай ребёнка, а я пока поищу информацию.

— Только ищи не стандартные новости, а что-нибудь странное, — крикнула Соня из соседней комнаты.

— Да какие же ещё... — удивилась я, открывая браузер. Пальцы быстро набрали в поисковой строке: «Конкурс Миссис Рыбинск: разные годы, новости...»

Экран ноутбука мерцал в полумраке комнаты. Я вчитывалась в строки, пытаюсь отыскать хоть крупицу правды за глянцевой оболочкой конкурса. Поисковая выдача пестрела стандартными пресс-релизами:

«Миссис Рыбинск — 2025: красота, грация, материнство»;

«Миссис Рыбинск — 2024: торжество стиля и женственности»;

«Миссис Рыбинск — 2023: конкурс, где рождаются звёзды»

«Миссис Рыбинск — 2022: элегантность без границ»;

«Миссис Рыбинск — 2021: праздник красоты и материнства».

Во всех — одни и те же шаблонные фразы: *«победительница получила главный приз — путешествие на Мальдивы», «участницы прошли мастер-классы по стилю и самопрезентации», «конкурс стал ярким событием города».*

Но чем глубже я погружалась в поиск, тем чаще натывалась на странные обрывки информации.

В одном из блогов местная журналистка вскользь упоминала: *«За десять лет проведения конкурса почти каждая вторая победительница уехала из города. Все словно растворились в воздухе, сменив место жительства...»*

Я вздрогнула, когда Соня бесшумно вошла в комнату.

— Ну что, нашла что-то интересное? — она присела рядом, скрестив ноги.

— Смотря что считать интересным... — я прокрутила страницу вниз. — Вот, например: «После финала участницы отмечают странные сны. Одни видят повторяющиеся символы, другие — людей в масках».

Соня нервно дёрнула плечом:

— Я же тебе говорила...

Я развернула экран к ней. — Смотри: вот отзыв от анонимной участницы прошлого года. Она пишет, что за неделю до финала ей начали звонить с неизвестных номеров. Молчали. А потом...

— Что потом? — голос Сони дрогнул.

— Потом она проснулась посреди ночи и обнаружила, что её эскизы платьев — те, что она готовила для показа, — были перерисованы. Чьи-то чужие руки добавили странные детали: шипы на лифе, перевёрнутые кресты в узоре юбки.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Где-то за окном проехала машина, осветив занавески жёлтыми фарами.

— Это... это же может быть просто чья-то злая шутка, — пробормотала Соня, но в глазах её читался неподдельный страх.

— Конечно, — я закрыла ноутбук, пытаюсь казаться спокойной. — Наверное, так и есть. Но внутри уже зрело нехорошее предчувствие.

На следующий день я согласилась на встречу с Дианой. Мы договорились о встрече в ресторане «Роща» — уютном месте с приглушённым светом, деревянными панелями и ароматом копчёного мяса.

Диана оказалась именно такой, какой я её представляла по голосу: стройная, с идеальной осанкой и улыбкой, от которой становилось теплее. Но что-то в её взгляде заставляло насторожиться — словно за доброжелательностью скрывалась холодная расчётливость.

— Я рада, что вы решили участвовать, Яна, — она аккуратно размешала сахар в чашке с капучино. — У вас потрясающий потенциал.

— Спасибо, — я сжала пальцы под столом, стараясь не выдать волнения. — Но перед тем как подписать документы, я хотела бы уточнить некоторые моменты.

Её бровь едва заметно приподнялась:

— Какие именно?

— В интернете встречаются... странные отзывы о конкурсе. Говорят, участницы меняются после финала. Кто-то исчезает, кто-то видит сны...

Диана рассмеялась — легко, непринуждённо, но её пальцы на секунду сжались вокруг чашки.

— Ох, Яна, вы же разумный человек! Это просто слухи. Конкурс — это стресс, волнение, гормональные перепады. Конечно, девушки потом переосмысливают жизнь. Но никаких мистических историй тут нет.

Её слова звучали убедительно, но я не могла избавиться от ощущения, что она что-то недоговаривает.

— А почему ни одна победительница не остаётся в городе? — выпалила я.

Улыбка Дианы дрогнула:

— Вы серьёзно изучали историю конкурса. — она откинулась на спинку кресла. — Всё проще: главный приз — это не только деньги и контракты. Это возможность начать новую жизнь. Кто-то переезжает к семье, кто-то открывает бизнес в другом регионе. Это же прекрасно, разве нет?

Я кивнула, но внутри всё сжалось. Её объяснения были логичны, но... слишком гладкие. Как отполированные ответы из пресс-релиза.

— Хорошо, — я достала из сумки документы. — Давайте начнём.

Диана просияла:

— Вот это настрой! Сейчас я расскажу вам о первом этапе...

Но я уже не слушала. Взгляд упал на её запястье — там, под манжетой блузки, мелькнул странный узор: тонкая татуировка в виде перевитых змей. На секунду мне показалось, что они шевелятся.

Я моргнула — рисунок снова стал неподвижным.

«Это просто игра света», — подумала я, но холод вдоль позвоночника говорил об обратном.

Вечером, лёжа в кровати, я листала альбом с эскизами. Когда-то я мечтала создавать платья, которые будут дарить женщинам уверенность. Теперь же мои наброски казались... неправильными. Линии будто искажались, а цвета теряли яркость.

Телефон пискнул — пришло сообщение от Дианы:

«Яна, рада, что вы с нами! Жду вас на общем собрании участниц в субботу в 10:00. Адрес: ул. Ленина, 45 (лофт: „У Егора“ — бывший особняк семьи Романовских). Не опаздывайте :)»

Я хотела ответить, но курсор замер над клавиатурой. Вместо этого я открыла браузер и вбила в поиск:

«Лофт: „У Егора“, Рыбинск — история здания».

Первая ссылка вела на краеведческий форум. В статье говорилось:

«Здание построено в 1897 году купцом 1-й гильдии П. И. Романовским. По слухам, в подвале проводились эзотерические ритуалы. В 1923 году особняк был заброшен после загадочной гибели всей семьи владельца. Спустя десятилетия здание отреставрировали и превратили в лофт под названием „У Егора“. Однако местные до сих пор шепчутся, что по ночам в окнах мелькают тени...»

Экран вдруг погас. Я потрясла мышкой — никакой реакции.

Раздался звонок сотового. Звонил Илья.

— Привет, дорогая. Ты как? — спросил он.

— Я нормально... — протянула я, не отрывая взгляда от чёрного экрана и продолжая нервно трясти мышкой. — У меня что-то с ноутбуком, экран погас.

— У него, наверно, тоже осенняя депрессия, — хмыкнул муж. — Но скоро это пройдёт. Скоро декабрь, твой любимый месяц, новогодние хлопоты...

— Да, да... — рассеянно ответила я, всматриваясь в глухую черноту монитора.

— Не грусти, к выходным буду дома, — подбодрил Илья. — Как там мистер Смитт поживает?

Я невольно улыбнулась и перевела взгляд на пса. Он свернулся клубочком у меня на коленях, будто маленькая шоколадная игрушка.

Год назад после тяжёлой болезни умер наш кот. Жизнь без животного в доме стала пустой, одинокой. На день рождения мужа мы принесли в квартиру милого трёхмесячного чихуахуа — шоколадного, с большими тёмными глазами. Назвали мистером Смиттом. Он оказался на редкость застенчивым для собаки. Две недели малыш только и делал, что изучал квартиру. Почти никогда не слезал с моих рук. Я пока не брала его на прогулки — слишком промозглая, сырая погода. Он ещё маленький... Но мистер Смитт уже стал моим спасением. После больницы он неотступно следовал за мной, будто понимал, что мне нельзя оставаться одной. Скоро он подрастёт — и мы начнём гулять. А к Новому году выпадет снег. Я сошью ему тёплый комбинезончик — он будет бегать в нем по белым улицам и радоваться жизни...

— Не грустите там, — сказал муж на прощание.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи и отключились.

Мистер Смитт вдруг приподнял голову, насторожил уши — и тихо заворчал. Низкий, непривычный звук вырвался из его крошечной груди. Пёс уставился на ноутбук.

И в тот же миг экран вспыхнул.

Сначала — рябь, хаотичные полосы, будто кто-то настраивал сигнал. Потом изображение прояснилось.

На экране — старая фотография в сепии. Заголовок сверху: *«Миссис Рыбинск — 1978».*

В центре — девушка в вечернем платье, с высокой причёской, с макияжем в стиле той эпохи. Она улыбалась в камеру, но в её глазах читалось что-то неуловимо тревожное.

Я замерла.

Это была Диана. Или... кто-то невероятно на неё похожий. Те же черты лица, тот же разрез глаз, та же лёгкая асимметрия улыбки. Только волосы — светлее, почти пепельные.

Под фотографией — строки текста:

«Финалистка конкурса «Миссис Рыбинск — 1978» — Елена Висюкова.

Приз за грацию и артистизм. После финала покинула город.

По слухам, переехала в Ленинград, где продолжила карьеру модели.

Дальнейшая судьба неизвестна».

Я потянулась к экрану, будто хотела коснуться изображения. В этот момент мистер Смитт громко твякнул и попытался слезть с моих колен. Пока я копошилась с собакой, нечаянно задела мышку — и информация пролистнулась далеко вперёд.

На экране вспыхнуло новое изображение. Тот же формат: старая фотография в сепии, заголовок «Миссис Рыбинск — 1978», но теперь — другая участница.

Девушка в бальном платье, с тяжёлой золотой диадемой в волосах. Лицо вытянутое, черты резкие, взгляд — пронзительный, почти враждебный. В углу фото — рукописная пометка: «Лаврова Александра. — спецприз жюри».

Я вгляделась в её лицо. Что-то в нём казалось знакомым — не чертами, а... энергией. Будто я уже видела этот холодный, оценивающий взгляд.

Не успела я осмыслить увиденное, как экран снова дрогнул. Ещё один щелчок мышки — и перед глазами возникла третья фотография.

Та же сцена, тот же зал. Но теперь в кадре — группа женщин. Семь участниц, выстроенных в ряд. Все в вечерних платьях, все улыбаются, но улыбки не касаются глаз. Их взгляды — пустые, стеклянные, словно у кукол.

А в самом центре, между ними, стоит... Диана.

Нет, не так.

Это была *та самая* Диана — современная, с гладкой причёской и лёгким макияжем. Она выглядела абсолютно так же, как вчера в ресторане «Роща». Только теперь её рука лежала на плече одной из девушек 1978 года, будто они стояли рядом не на фото, а в реальности.

Я резко отпрянула от экрана. Сердце колотилось так, что, казалось, его стук слышен в тишине квартиры.

— Мистер Смитт... — позвала я, но пёс по-прежнему прятался под диваном, изредка поскуливая. Экран моргнул. И вдруг — резкий переход. Теперь на мониторе мелькали строки текста, будто кто-то быстро листал документ:

«...участницы отбираются по особым критериям...»

«...связь с предыдущими поколениями обязательна...»

«...ритуал инициации проводится в ночь финала...»

«...никто из финалисток не возвращается прежней...»

Текст исчез так же внезапно, как появился.

Остался только чёрный экран.

Я сидела, не шевелясь, и в голове крутилась одна мысль:

Это не архив. Это что-то живое и оно отвечает. Оно показывает то, что хочет. Но что это?

За окном тихо шелестел дождь. Где-то вдалеке прогудел поезд. А я всё смотрела на погасший монитор, понимая: теперь отступить уже нельзя.

ГЛАВА 2

Спала я плохо, ворочалась с боку на бок. Сквозь дрему мерещились обрывки снов: тусклые огни, шепоты, ряды зеркал, в которых вместо моего отражения маячили чужие лица. Просыпалась в липком поту, хватала телефон — проверяла время, — и снова проваливалась в тревожную полудрёму.

К утру голова гудела, а в груди засело тягучее ощущение: события уже вышли из-под контроля. То, что начиналось как спонтанное желание поучаствовать в конкурсе, обернулось чем-то большим — тёмным, вязким, будто болото, куда затягивает по щиколотки, а потом по колено.

Я села на кровати, уставилась в окно. Серое утро. Капли стекали по стеклу, размывая очертания дворов.

«Надо действовать», — твёрдо сказала себе.

Решение пришло внезапно: я устрою собственное расследование. Не буду ждать, пока странные совпадения сложатся в пугающую картину. Пора разложить всё по полочкам — и, если понадобится, привлечь к делу тех, кто умеет разбираться с необъяснимым.

В голове тут же всплыло имя: Артём Крутиков. Капитан местной полиции, мой бывший однокурсник по экономическому факультету московского института. Мы не виделись годами — у каждого семья, работа, рутина. Пересекались редко, лишь по особым случаям. Но я знала: если обращусь — он не откажет.

Руки дрожали, когда набирала номер. Гудки тянулись мучительно долго.

— Яна? — его голос звучал удивлённо, но тепло. — Давно не слышал тебя. Что случилось?

Я выдохнула.

— Артём, мне нужна твоя помощь. Это звучит странно, но... я попала в историю, которую не могу объяснить сама.

Он помолчал — не с недоверием, а с той спокойной сосредоточенностью, которую я помнила ещё со студенческих времён. Когда кто-то не мог решить задачу по макроэкономике, все шли к Крутикову. Он раскладывал сложное на простые шаги.

— Говори, — коротко сказал он.

И я рассказала. Всё: от звонка Дианы до мигающих экранов, от фото 1978 года до ощущения, что за мной наблюдают. Опустила только самое жуткое — сны. Пока не готова была облекать их в слова.

Артём слушал не перебивая. Лишь изредка уточнял:

— Адрес лофта?

— «Лофт „У Егора“», ул. Ленина, 45. Бывший особняк Романовских.

— Имя организатора? Диана Лебедева? Есть ещё кто-то, с кем ты контактировала?

— Только она. Но... Артём, на фото 1978 года была девушка, очень похожая на неё.

Один в один.

На том конце провода повисла пауза.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

Он вздохнул.

— Яна, это серьёзно. Я не говорю, что там что-то криминальное, но... слишком много «не может быть». Дай мне пару дней. Проверю, что смогу. Но обещай: ты не будешь лезть туда одна.

Я хотела возразить — мол, уже влезла, — но осеклась. В его голосе не было упрёка, только тревога.

— Обещаю, — сказала тихо.

— Хорошо. Я позвоню, как что-то найду. И... будь осторожна.

Мы попрощались. Я положила телефон на стол и уставилась на его чёрный экран. За окном всё так же шёл дождь.

Налив утренний белковый коктейль себе на завтрак и положив корм псу, я вгляделась в серую даль. Конец ноября, на неделе обещали первые заморозки и снег — все их ждали с нетерпением. Очень хотелось, чтобы землю укрыло белое покрывало снега.

Перекинувшись парой приятных сообщений с мужем, я уже собиралась помыть посуду, как вдруг раздался звонок сотового. Я вздрогнула. Это была Соня.

— Привет, подруга! — прозвучал в трубке её бодрый голос. — Ты как?

— Я... странно, — честно призналась я. — Я звонила Артёму.

— Крутикову? — в голосе Сони прозвучало искреннее удивление.

— Да, — подтвердила я.

— Это ж как тебя переклинило, — хихикнула она, но смех быстро стих. — Ладно, шучу.

Рассказывай, что случилось.

Я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями.

— Соня, ты не понимаешь... Вчера я такое нашла... Похоже, со мной взаимодействует какое-то странное пространство, связанное с этим конкурсом. Оно будто живое — отвечает, показывает то, что считает нужным.

И я рассказала ей всё. Соня слушала молча. Когда я закончила, в трубке повисла долгая пауза.

— Яна... — её голос звучал непривычно серьёзно. — Ты ведь понимаешь, что это не просто «странные совпадения»?

— Понимаю, — прошептала я. — Потому и позвонила Артёму. Он пообещал разобраться, но...

— Но ты ему не до конца веришь, — закончила за меня Соня. — Или боишься, что он не найдёт того, что уже увидела ты.

Я не ответила. Она попала в точку.

— Слушай, — продолжила подруга. — Я вчера тоже кое-что выяснила. Помнишь, я говорила про альбом бабушки? Так вот, я его пересмотрела. Нашла ещё одно фото с того же конкурса 1965 года. На обороте была приписка карандашом: *«Они возвращаются каждые 13 лет»*.

У меня перехватило дыхание.

— Что это значит?

— Не знаю точно, — призналась Соня. — Но я нашла список всех конкурсов «Миссис Рыбинск» с 1965 года. И знаешь что? Каждые 13 лет с ними связано что-то... не то. 1965-й — внезапное исчезновение победительницы прямо в день награждения. 1978-й — массовые жалобы участниц на ночные кошмары. 1991-й — пожар в здании, где проходил финал (по слухам, начался из-за самовозгорания декора). 2004-й — сразу три участницы попали в больницу с симптомами неизвестного отравления...

Я слушала внимательно Соню.

— А после 2021-го, — голос Сони упал до шёпота, — всё пошло наперекосяк. Странности стали происходить каждый год. То участница «вспоминает», что уже была на этом конкурсе 20 лет назад, то в кадре видео появляются фигуры в масках, то костюмы сами собой рвутся прямо на подиуме... В 2023-м одна девушка заявила, что «видит тени прошлых победительниц». Её забрали в психдиспансер.

В голове застучало. 13 лет — как цикл. А теперь — будто плотина прорвалась, и аномалии хлынули сплошным потоком.

— И ещё, — голос Сони дрогнул. — На всех этих фото, даже самых новых, есть одна деталь. Маленькая, но общая.

— Какая? — я едва могла говорить.

— В углу каждого снимка — едва заметный символ. Перевитые змеи. Как татуировка Дианы.

Тишина. Только стук моего сердца.

— Яна, — тихо сказала Соня. — Может, не стоит ждать, пока Артём что-то найдёт...

Она не закончила фразу, но я поняла.

— Я хочу пообщаться с победительницами прошлых конкурсов, — сказала я уверенно. — Нужно выяснить, что они знают.

— Но ты понимаешь, что их может и не быть? — спросила подруга. — Или они не захотят говорить.

— Нужно попробовать. Пообщаться с теми, кто есть. У Дианы на фотографиях с мероприятий — девушки в коронах. Это явно победительницы прошлых конкурсов, — не унималась я. — Наверняка хоть кто-то из них остался в городе, ведёт публичную жизнь. Можно начать с соцсетей, поискать упоминания.

— Ты ещё хочешь быть участницей этого конкурса? — в голосе Сони звучало неподдельное удивление. — После всего, что мы узнали?

— Да, — ответила я твёрдо. — Тем более послезавтра уже общее собрание участников. Я должна быть там. Хочу посмотреть им в глаза. Понять, кто из них знает больше, чем говорит.

Соня помолчала, потом тихо спросила:

— Ты осознаёшь, насколько это может быть опасно?

— Осознаю. Но если не я, то кто? Кто-то же должен разобраться, что происходит. И если есть способ остановить это — я хочу его найти.

— Хорошо... — в её голосе слышалась тревога. — Только будь осторожна. И держи меня в курсе. Если что-то пойдёт не так — сразу звони мне или Крутикову.

— Договорились, — кивнула я. — У меня сегодня ещё куча дел. Давай потом созвонимся?

— Хорошо, — согласилась подруга. — У меня тоже. До связи.

Я положила трубку. За окном всё так же сеяло ноябрьское утро. Тусклый свет пробивался сквозь плотные тучи, отбрасывая на пол длинные тени.

Но теперь оно казалось не просто серым — оно было предупреждением. Каждый шорох, каждый отблеск на стекле будто шептал: «Ты вступила на эту дорогу. Обратного пути уже нет».

Я подошла к столу, достала блокнот и ручку. На первой странице крупно написала: «Победительницы». Ниже начала составлять список:

1978 г. — та девушка с фото, похожая на Диану;

1991 г. — участница, попавшая в больницу после пожара;

2004 г. — одна из трёх с симптомами отравления;

2023 г. — девушка, заявившая, что видит тени прошлых победительниц.

Пальцы слегка дрожали. Я закрыла блокнот и посмотрела в окно. Где-то там, в лабиринте улиц, скрывались ответы. И те, кто знал правду. А послезавтра — общее собрание. И я буду там.

Два дня пролетели незаметно. В пятницу вечером Илья вернулся из командировки — как всегда, точно в срок. Я услышала знакомый звук поворачивающегося в замке ключа и поспешила в прихожую.

Он вошёл с широкой улыбкой, держа в руках букет моих любимых кремовых хризантем. От него пахло морозным воздухом и дорогим мужским парфюмом — тем самым, который я выбрала ему на прошлый день рождения.

— Ну вот и я, — сказал он, обнимая меня и целуя в макушку. — А пахнет-то как! Ты что, пирог пекла?

— Тушёная говядина с овощами и морковный пирог на десерт, — отчиталась я с довольной улыбкой.

Мы прошли на кухню. Мягкий свет бра создавал уютную атмосферу, и даже серый ноябрьский вечер за окном казался теперь не тоскливым, а по-домашнему тёплым.

Пока я раскладывала еду по тарелкам, Илья рассказывал о поездке: о пробках на трассе, о неожиданном снегопаде, о том, как скучал. Я слушала, и улыбалась, и чувствовала, как напряжение последних дней понемногу отпускает.

За ужином, когда мы уже перешли к десерту, он вдруг спросил:

— Какие у тебя планы на выходные? Родители нас ждут в гости в субботу.

Я помедлила, помешивая ложечкой остатки чая. Пора было сказать.

— Я тут влезла в одну авантюру... — начала я и, собравшись с духом, рассказала Илье про конкурс красоты. Про странные находки, про Соню, про то, как всё это тянет меня вглубь, будто невидимая нить.

Он слушал молча, лишь изредка поднимая взгляд. А потом, к моему удивлению, улыбнулся.

— Знаешь, — сказал он, — я не против. Только позволь мне быть тихим спонсором. Зная твою любовь ко всяким заманушкам, не тяни меня только на сцену.

Я рассмеялась — впервые за последние дни по-настоящему, легко.

— Ну, надеюсь, ты придёшь на финал? — игриво заулыбалась я, наклоняясь к нему через стол.

— Приду, конечно. Посмотреть на свою красавицу. — Он приобнял меня, поцеловал в висок. — Ты ведь у меня и без короны — самая.

Я прижалась к его плечу, на секунду забыв обо всех тревогах.

— А ещё... — я чуть замялась, но решила не утаивать главное, — я попросила помощи у Артёма.

— Крутикова? — Илья приподнял брови. — Того самого?

— Да. Он теперь капитан в местной полиции. Я рассказала ему обо всём — о фотографиях, о странных совпадениях, о символах. Он пообещал проверить архивы, поискать нестыковки в истории конкурса.

Илья задумчиво потёр переносицу.

— Артём — парень серьёзный. Если взялся, будет копать до дна. Но... ты уверена, что это не перерастёт в проблему? Не хотелось бы, чтобы твоё увлечение привлекло лишнее внимание.

— Понимаю, — кивнула я. — Но мне важно знать, что за всем этим стоит. И с Артёмом спокойнее: если что-то пойдёт не так, он сможет вмешаться.

— Ладно, — после паузы сказал Илья. — Пусть проверяет. Но ты обещай: держи меня в курсе. И если почувствуешь, что пахнет жареным, сразу останавливайся.

— Обещаю, — тихо сказала я. — Но мне важно это пройти. Сама не знаю почему, но... чувствую, что должна.

Он не стал спорить. Только снова обнял, крепко, как будто пытался передать мне часть своей уверенности.

А потом мы пили чай с пирогом, говорили о пустяках, смеялись над старыми студенческими историями — и на какое-то время мир снова стал простым и понятным.

Вечером, уже лёжа в постели, я смотрела в потолок. За окном тихо шумел дождь, а в голове крутились мысли: что ждёт меня на завтрашнем собрании? кто из участниц знает больше, чем говорит? и почему мне кажется, что Диана уже давно наблюдает за мной — не как организатор, а как... экзаменатор?

Мистер Смитт, свернувшийся у меня в ногах, вдруг тихо заскулил. Я потянулась погладить его, и в этот момент телефон на тумбочке тихо пискнул.

Новое сообщение. От неизвестного номера.

«Не доверяй тем, кто улыбается слишком ровно. Завтра увидишь, кто из них не отражает тень».

Я перечитала текст. Сердце застучало чаще.

— Илья... — позвала я.

Он сонно повернулся:

— Что такое?

Я посмотрела на экран, потом на мужа. И вдруг поняла: если покажу ему это, он запретит мне идти.

— Забыла..., — сказала я, гася телефон. — мысль ушла...

Он обнял меня, прижал к себе.

— Всё будет хорошо, — пробормотал он уже сквозь дрему.

А я лежала, глядя в темноту, и повторяла про себя:

«Кто из них не отражает тень?»

Следующий день мы провели с мужем вместе — вплоть до вечера. Сходили в наш любимый ресторан «Роща», неспешно прогулялись по магазинам, заглядывали в местные магазинчики в торговом центре. Ноябрьский день, поначалу хмурый и промозглый, словно оттаял под теплом наших разговоров, смеха, случайных прикосновений. Мы покупали безделушки, «просто так»: новую помаду к образу, тёплый шарф с узором в виде снежинок.

— Скоро Новый год, — сказал Илья, когда мы возвращались домой на такси. За окном мелькали огни, в салоне пахло кожей и лёгким ароматом моих духов.

— Да, но и скоро мой день рождения... И опять без тебя, — с лёгкой обидой протянула я. — Ты наверняка уедешь в затяжную командировку.

Он взял мою руку, сжал пальцы.

— Я собираюсь в Питер, на две недели. Думал, что ты поедешь со мной хотя бы на неделю. Пока у тебя нет работы и мы можем позволить себе, чтобы ты не работала, бери мистера Смитта с собой — и поехали.

Я представила: вокзал, лай собаки в переноске, незнакомые улицы...

— Я считаю, ещё рановато тащить малыша в дальний путь. Он только начал привыкать к дому, — забеспокоилась я.

— Ну если что, можно его оставить у родителей, — тут же подхватил Илья, явно заранее продумав варианты. — Мама будет только рада. А мы... мы давно никуда не ездили вдвоём.

В его глазах светилась надежда — такая искренняя, что мне стало стыдно за свою нерешительность. Но внутри уже пульсировала другая мысль: *собрание. Сегодня. В 18:00.*

Вдруг раздался звонок моего сотового. Я вздрогнула. Звонила Диана.

— Яночка, добрый день! — её голос звучал ровно, почти напевно. — Я звоню напомнить о нашем собрании и встрече. В 18 часов в лофте у Егора, адрес я присылала раньше сообщением.

— Да, Диана, добрый день, я помню, обязательно буду, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Положила телефон и с испугом посмотрела на мужа.

— Что с тобой? — удивился он.

Я колебалась долю секунды.

— Меня преследуют мысли... — призналась я. — Встреча через два часа. И я не знаю, что там будет.

Илья нахмурился.

— Ты ведь говорила, что это просто организационное собрание.

— Так и есть... наверное. Но после всего, что я узнала... — я запнулась. — Мне кажется, я стою на краю чего-то большого. И если шагну — уже не вернусь к тому, как было.

Он молча смотрел на меня, потом тихо спросил:

— Ты уверена, что хочешь туда идти?

Я вспомнила сообщение с неизвестного номера: *«Не доверяй тем, кто улыбается слишком ровно. Завтра увидишь, кто из них не отражает тень»*.

— Уверена, — сказала я твёрже, чем чувствовала. — Я должна понять, что происходит. Но... — я сжала его руку, — пообещай, что будешь на связи. Если я не отвечу на звонок через час после начала — набирай Артёма. Он в курсе.

Илья кивнул, не споря. В его взгляде читалась тревога, но и уважение к моему решению.

— Хорошо. Но сначала — домой. Ты должна переодеться, взять что-то тёплое. И... — он попытался улыбнуться, — хотя бы выпить чаю перед этим твоим «прыжком в неизвестность».

Через два часа такси мчало меня в лофт «У Егора». Я была в приподнятом настроении — словно перед первым свиданием: сердце билось чаще, в голове крутились мысли о том, что сегодня я наконец-то увижу всех участниц вживую, почувствую атмосферу, может быть, найду первые ниточки к разгадке.

И тут раздался звонок сотового. Звонил Артём.

— Привет, Артём! — ответила я радостно. — Я еду на собрание.

— Рад за тебя... — его голос звучал сдержанно, без тени радости. Я сразу почувствовала: что-то не так.

— Ты... не рад? — уточнила я, прижимая телефон к уху и глядя в окно, где мелькали огни вечернего города.

— Я думал сегодня увидеться и многое тебе рассказать об этом вашем конкурсе красоты, — сказал он, делая паузы между словами, будто взвешивал каждое. — Есть вещи, которые я нашёл. И они... не из приятных.

— Что-то серьёзное?

— Да. И очень. — В его голосе прозвучала явная тревога. — Будь осторожна, пожалуйста. Не доверяй никому сразу. И если почувствуешь, что что-то идёт не так — уходи. Немедленно.

Его слова ударили холодком по спине.

— Артём, ты меня пугаешь...

— Знаю. Но лучше испуг сейчас, чем сожаления потом. — Он помолчал, затем добавил тише: — Я проверил архивы. Официальных документов о конкурсах после 1991 года почти нет — «утрачены при пожаре», «уничтожены из-за наводнения», «не сохранились». Но я нашёл косвенные следы: жалобы, медицинские карты, заявления в полицию.

— Какие заявления? — прошептала я, чувствуя, как сжимается горло.

— В 1998-м пропала участница отборочного этапа. В 2007-м одна из финалисток пыталась подать в суд — утверждала, что её принуждали к чему-то, но дело закрыли «по примирению сторон». В 2015-м было ДТП с автобусом, в котором ехали конкурсантки, — получено много травм. И каждый раз... — он сделал паузу, — всё как-то слишком гладко затиралось.

Такси свернуло на узкую улицу, в конце которой уже виднелся силуэт лофта — старинного особняка с подсвеченными окнами.

— Артём... — я сжала телефон. — Ты думаешь, это не просто конкурс?

— Я думаю, — медленно произнёс он, — что за ним стоит что-то большее. И те, кто пытается это раскрыть, либо исчезают, либо молчат. Поэтому прошу: будь начеку. Если что — звони сразу. Я буду на связи.

— Хорошо, — сказала я, но голос дрогнул. — Спасибо, что предупредил.

Он хотел добавить что-то ещё, но я уже слышала в трубке отдалённый голос: «Крутиков, давай сюда, срочно!»

— Мне надо идти, — бросил он коротко. — Будь осторожна.

Связь оборвалась.

Я посмотрела в окно. Такси остановилось у кованых ворот лофта. Над входом горела вывеска: *«Миссис Рыбинск — 2026. Возрождение традиций»*.

В груди сжалось. Теперь я знала: это не просто слова.

Глубоко вдохнув, я вышла из машины. Дверь лофта медленно открылась, будто ждала именно меня.

Глубоко вдохнув, я толкнула дверь.

Внутри было неожиданно светло и... обыденно. Просторное помещение с кирпичными стенами, высокие окна, вдоль которых выстроились мягкие диваны. Играла приятная музыка — что-то классическое, ненавязчивое. В центре — круглый стол, накрытый белоснежной скатертью, с чайником, чашками и вазой с фруктами. Несколько девушек уже сидели там, негромко переговариваясь.

Одна из них — высокая, с идеально уложенными волосами и тёплой, располагающей улыбкой — поднялась мне навстречу.

— Яна? — её голос звучал мягко, с искренней доброжелательностью. — Рада, что ты пришла! Мы тебя ждём.

— Спасибо за приглашение, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Она жестом указала на свободное место. Я села. Почувствовала, как все взгляды скользнули по мне — не со злобой, а с живым, почти детским любопытством. Кто-то улыбнулся, кто-то едва заметно кивнул.

— Мы как раз ждали тебя. Ещё три девушки задерживаются, но, думаю, скоро подойдут, — сказала Диана, разливая чай. — Начнём, пожалуй, когда все соберутся. А пока — угощайся, чувствуй себя как дома.

Я оглядела присутствующих. Диана упоминала, что должно быть пятнадцать участниц, но в зале — всего десять. Кто-то, видимо, ещё не приехал.

Все были разные, но в каждой читалась та особая внутренняя собранность, которая бывает у людей, стоящих на пороге чего-то важного:

Одна — высокая брюнетка с яркими глазами и пухлыми губами — внимательно разглядывала интерьер, будто запоминая каждую деталь.

Другая — шатенка с распущенными волнистыми волосами — сидела, скрестив ноги, и время от времени поглядывала на свой телефон, но без напряжения, скорее с лёгким интересом.

Две девушки в дальнем углу тихо переговаривались, периодически бросая на меня заинтересованные взгляды. Их разговор сопровождался тихим смехом — без намёка на насмешку, скорее от общего волнения.

Скрипнула дверь. Вошла миниатюрная блондинка.

— Можно, я опоздала? — спросила она, слегка запыхавшись.

— Да, Светочка, заходи! — тепло откликнулась Диана. — Мы как раз ждём последних. Думаю, теперь все в сборе. Давайте начнём наше собрание.

Она встала, обвела всех мягким, ободряющим взглядом. Музыка стихла, но тишина не стала напряжённой — скорее уютной, как в кругу старых подруг.

— Девушки! Я искренне рада, что вы решили принять участие в этом конкурсе красоты. — Её голос звучал ровно, с тёплой интонацией, будто она разговаривала с каждой лично. — Сегодня я хочу рассказать вам о том, что нас ждёт, поделиться некоторыми правилами и, самое главное, создать атмосферу доверия и поддержки.

Кто-то из участниц улыбнулась, другая кивнула, словно подтверждая: «Да, именно это нам и нужно».

— Прежде всего, хочу подчеркнуть: этот конкурс — не просто соревнование за корону. Это возможность узнать себя лучше, раскрыть свои сильные стороны, найти новых друзей. —

Диана сделала паузу, её взгляд задержался на каждой из нас. — Корона — это символ, но не цель. Настоящая ценность — в том, как вы пройдёте этот путь, какие уроки извлечёте, какие связи постройте.

Шатенка в углу подняла глаза, в них мелькнуло облегчение.

— То есть... мы не должны соперничать? — осторожно спросила она.

— Соперничать — естественно, — мягко ответила Диана. — Но давайте делать это с уважением друг к другу. Конкурс — это не битва, а совместное путешествие. И я верю, что каждая из вас найдёт в нём что-то важное для себя.

По залу прокатилась волна одобрительных кивков. Даже та брюнетка, что до этого казалась сосредоточенной на себе, слегка расслабилась.

— Теперь о правилах, — продолжила Диана, доставая папку. — Каждую неделю вас ждут новые испытания. Они будут разными: творческие, интеллектуальные, социальные. Но ни одно из них не потребует от вас чего-то невозможного. Всё продумано так, чтобы каждая смогла проявить себя в комфортной для неё зоне.

Я слушала, и постепенно напряжение, сковывавшее меня в начале, отпускало. Диана говорила просто, без пафоса, с той искренностью, которая внушает доверие.

— И ещё один важный момент, — добавила она, понизив голос до почти доверительного шёпота. — Если у кого-то возникнут вопросы, сомнения или просто потребность поговорить — я всегда открыта. Мой телефон у всех есть, и я отвечаю даже поздно вечером. Потому что для меня главное — чтобы вы чувствовали себя в безопасности и комфорте.

В комнате стало теплее от этой простой, человеческой фразы.

— Ну что ж, — улыбнулась Диана. — Теперь давайте познакомимся поближе. Кто хочет начать?

Первая девушка подняла руку. Её улыбка была открытой, почти детской.

— Меня зовут Лена, — сказала она. — Я работаю дизайнером. Всегда мечтала попробовать себя в конкурсе красоты, но боялась... что не подойду. А теперь думаю: почему бы и нет?

Её искренность вызвала улыбки у остальных. Постепенно каждая начала рассказывать о себе: кто-то — с волнением, кто-то — с юмором. Я слушала, и странное чувство охватило меня: будто я действительно попала в круг единомышленниц.

Но где-то на краю сознания всё же шевельнулось: *слишком гладко. Слишком идеально.*

И я знала: рано или поздно это идеальное полотно даст трещину.

После знакомства участниц Диана раздала нам тонкие папки с логотипом конкурса — серебристая корона на матово-чёрном фоне.

— Здесь — расписание, правила и небольшая анкета. Заполните её, особенно раздел «О себе»: нам важно понять, какие таланты вы хотели бы раскрыть.

Я открыла папку. Бумага — плотная, с едва заметным тиснением. На первой странице — девиз: *«Красота — это путь к себе»*. Шрифт изящный, но отчего-то напоминающий старинные надписи на надгробиях.

— А теперь — небольшое упражнение на сплочение, — улыбнулась Диана. — Разделитесь на пары и расскажите друг другу о своём самом смелом поступке. Через 10 минут поделимся впечатлениями.

Меня поставили в пару с Леной — той самой, что первой представилась. Мы отошли к окну.

— Ну, с чего начнём? — спросила она, поправляя прядь черных волос.

— С самого смелого поступка, — попыталась улыбнуться я. — Хотя, если честно, не уверена, что у меня есть такой.

— У всех есть, — уверенно сказала Лена. — Вот я однажды...

Она рассказала, как в 16 лет сбежала с подругой на море, украв деньги из копилки. Смешно, наивно, но в её голосе звучала ностальгия — будто это был последний момент настоящей свободы.

— А ты? — спросила она.

Я задумалась. Что назвать? Поход в одиночку в горы? Решение уйти с прежней работы? Или... то, что я сейчас здесь, несмотря на предупреждения Артёма?

— Наверное, это — прийти сегодня, — сказала я тихо. — Я знаю, что за этим конкурсом тянется что-то странное. И всё равно осталась.

Лена посмотрела на меня внимательно, потом кивнула:

— Я тоже чувствую... не то чтобы опасность. Скорее — будто мы стоим на пороге чего-то большого. Как перед прыжком в воду, когда ещё не знаешь, глубокая ли она.

В этот момент музыка, игравшая в фоне, внезапно запнулась. На секунду — тишина. А потом зазвучала другая мелодия: медленная, с непривычными интонациями, будто из старинного шарманки.

Все замерли. Диана, разговаривавшая с другой парой, резко обернулась. Её пальцы сжались на краю стола.

— Это не наш плейлист, — сказала она, доставая телефон. — Кто-то подключился к колонке.

Экран мигнул — и музыка оборвалась. В тишине раздался смешок. Я обернулась: миниатюрная Света, опоздавшая на собрание, смотрела на нас с холодным любопытством.

— Простите, — сказала она без тени раскаяния. — Я просто хотела проверить, как вы отреагируете.

— На что? — резко спросила брюнетка с яркими губами.

— На нарушение порядка, — спокойно ответила Света. — Если конкурс — это «путешествие», как говорит Диана, то где-то должны быть ямы на дороге. Или вы думали, всё будет гладко?

В комнате повисло напряжение. Диана шагнула вперёд:

— Света, мы здесь не для провокаций. Если у тебя есть вопросы — задавай их открыто.

— О, вопросов у меня много, — протянула Света. — Например, почему в прошлых конкурсах участницы... исчезали?

Тишина стала осязаемой. Даже Лена рядом со мной затаила дыхание.

— Это слухи, — голос Дианы остался ровным, но я заметила, как побелели её пальцы, сжимавшие папку. — Ни одна участница не пропала без вести. Кто-то уехал, кто-то решил не продолжать. Это их выбор.

— Выбор? — Света наклонила голову. — Или его за них сделали?

Я вспомнила сообщение Артёма: *«Официальные документы уничтожены. Но я нашёл жалобы, медицинские карты, заявления в полицию...»*

— Давайте вернёмся к упражнению, — мягко, но твёрдо сказала Диана. — Мы не будем поддаваться панике. Конкурс — это пространство доверия. И если кто-то чувствует тревогу, я прошу подойти ко мне лично.

Но было поздно. Семена сомнения уже упали в почву.

После собрания я задержалась. Лена ушла первой, пообещав написать мне в чат группы. Света исчезла незаметно. Остальные торопливо собирали вещи, перешёптываясь.

Ко мне подошла Диана.

— Ты выглядишь задумчивой, — сказала она. — Есть вопросы?

— Есть, — я посмотрела ей в глаза. — Почему Света говорила об исчезнувших участниках? Это правда?

Она вздохнула, будто ожидая этого вопроса.

— В любом большом мероприятии — слухи, домыслы. Кто-то не прошёл отбор, кто-то передумал. Но ни одна девушка не исчезла. Я клянусь.

Её взгляд был открытым, почти умоляющим. Но я вспомнила: *Артём тоже говорил, что документы уничтожены.*

— Хорошо, — кивнула я. — Просто... хочется понимать, во что я ввязываюсь.

— Мы все хотим, — тихо сказала Диана. — И именно поэтому я здесь. Чтобы вы чувствовали себя защищёнными.

Она улыбнулась, но в этой улыбке мне почудилась усталость.

Когда я вышла на улицу, телефон пискнул. Сообщение от Артёма:

«Яна, срочно перезвони. Я нашёл протокол конкурса 2003 года. Там есть имя, которое вычеркнули. И запись: „Исключена по причине несоответствия“».

Что это значит — не знаю. Но звучит как приговор».

Ветер ударил в лицо, срывая капюшон. Где-то вдаль, за поворотом, мелькнул силуэт — будто Света наблюдала за мной. Или это была просто тень?

Уже в такси я набрала номер Артёма.

— Ну, ты как? — спросил он без предисловий.

— Всё хорошо, еду домой, — ответила я, глядя, как за окном мелькают огни вечернего города.

На другом конце провода словно раздался едва уловимый вздох облегчения.

— Я бы тебе посоветовал не участвовать в этом конкурсе, — твёрдо произнёс Артём.

— Всё настолько серьёзно? — удивилась я.

— Более чем. Предлагаю завтра встретиться и всё обсудить. Приходи с Ильёй, если он в городе — давно не виделись. Давай посидим в «Супбери»: там тихо, никто не мешает.

— Да, Илья на выходных дома. Давай завтра к обеду, — согласилась я.

— И ещё, — голос Артёма стал жёстче, — прошу: не поддавайся ни на какие провокации. Не вступай в сомнительные сделки, не ведись на компроматы. И пока что — ни с кем из участниц не переписывайся, даже если будут умолять.

— Ну это уже совсем из ряда вон! — возмутилась я. — Мы уже общаемся, я даже с парой девочек сдружилась...

— Это может быть частью игры, — резко перебил он. — Провокация, замануха. Они могут пытаться вытянуть из тебя информацию или подтолкнуть к необдуманным шагам.

Я вздохнула. Хотелось возразить, но в его словах была логика.

— Хорошо, — наконец сказала я, лишь бы друг успокоился. — Постараюсь быть осторожнее.

«Видимо, у полицейских своя манера видеть угрозы везде — издержки профессии», — подумала я, отключая звонок.

Придя домой, я увидела умиротворяющую картину: муж и щенок мирно посапывали на диване под включённый телевизор, по которому шла какая-то комедия. Я нежно поцеловала мужа в щёку. От моего лёгкого прикосновения оба проснулись.

— Ты уже вернулась? — Илья потянулся, прищуриваясь от света. — Как всё прошло?

Я села рядом, поджав под себя ногу. Мистер Смитт тут же вскочил, обнюхал мою ладонь и лизнул пальцы — мол, не забыла ли ты, кто тут главный.

— Сложно сказать, — ответила я, поглаживая щенка. — Вроде всё... нормально. Девушки разные, Диана старается создать атмосферу доверия. Но есть одна — Света. Она явно что-то знает.

Илья нахмурился:

— Знает что?

— Неясно. На собрании она вдруг заговорила об исчезнувших участниках прошлых лет. Диана всё отрицала, но... — я замолчала, подбирая слова, — Артём звонил. Он нашёл протокол конкурса 2003 года. Там чьё-то имя вычеркнули. Запись: «Исключена по причине несоответствия».

Муж сел прямо, сонливость мгновенно исчезла.

— «Исключена»? Это звучит как приговор.

— Вот и мне так показалось. Артём предложил завтра встретиться, обсудить всё.

— Конечно, — кивнул Илья. — Но я бы хотел сначала понять: ты сама-то хочешь продолжать? Если это не просто конкурс красоты, а... что-то ещё, я не хочу, чтобы ты рисковала.

Я посмотрела на них обоих — на мужа, на щенка, свернувшегося у моих ног. На тёплый свет лампы, на чашку чая, которую Илья успел поставить на столик. Всё это было *настоящим*. А конкурс — словно параллельный мир, куда я заглянула одним глазом.

— Я пока не готова уходить, — сказала я тихо. — Мне нужно знать, что там, за этой красивой обложкой. Но обещаю: если почувствую, что это слишком, остановлюсь.

Он взял мою руку, сжал пальцы.

— Договорились. Тогда завтра — встреча с Артёмом. И... — он улыбнулся, — может, после этого сходим куда-нибудь? Просто вдвоём. А то у нас последнее время либо твои расследования, либо мои командировки.

— С удовольствием, — я прижалась к его плечу. — Куда хочешь?

— Куда скажешь. Главное — без тайн и протоколов.

Мы засмеялись, и на секунду всё стало простым и ясным. Но потом я достала телефон. Вместо группового чата — несколько личных сообщений.

Лена написала:

«Яна, ты уже подумала, в чём пойдёшь на открытие конкурса? Я в растерянности — хочется выглядеть ярко, но не переборщить. Посоветуешь что-нибудь?»

А ниже — новое уведомление от Светы:

«Ты задаёшь правильные вопросы. Если захочешь узнать правду — пиши. Но не жди, что Диана тебе её скажет».

Я закрыла мессенджер.

— Кто пишет? — спросил Илья.

— Да так, — я убрала телефон в карман. — Девочки из группы. Обсуждают, как одеться на открытие конкурса.

Он кивнул, но взгляд его задержался на моём лице. Он не поверил. Или понял, что я недоговариваю. Вечером, уже лёжа в постели, я слушала, как за окном шумит дождь. Илья спал рядом, ровно и спокойно. Я достала телефон и набрала Артёму:

«Завтра к обеду в „Супбери“. Придём с Ильёй. И ещё... можешь проверить, что известно о Свете? Она явно не просто участница».

Ответ пришёл почти сразу:

«Уже ищу. Но будь осторожна. Такие, как она, не появляются случайно».

Я выключила экран. В темноте комнаты тени от штор казались слишком длинными. И слишком подвижными. *Кто-то наблюдал*. Или мне только казалось?

ГЛАВА 3

На следующий день я проснулась и сразу схватила за телефон. Тишина — ни одного сообщения от участниц. Я так и не ответила на их вчерашние послания. Решила дожидаться встречи с Артёмом, чтобы понять, как действовать дальше. При этом мне совсем не хотелось повсюду видеть заговоры и преследования.

Раздался звонок. Это была Соня. Из-за всей этой истории я даже забыла ей перезвонить.

— Эй, подруга, ты куда пропала?! — завопила Соня в трубку; на заднем плане слышался голос Алисы. — Я тебе пишу, звоню — вчера вечером оператор сказал, что телефон вне зоны действия! И СМС не доходят — типа «доступ запрещён». Только сейчас дозвонилась — и то с большим трудом.

— Странно... — протянула я. — Вчера я была на собрании конкурса, и со мной все могли связаться. Артём, например, тоже без проблем.

— Он что-то нарыл? — живо поинтересовалась Соня.

— Да. Сегодня встречаемся с ним и Ильёй в «Супбери», — ответила я.

— Ой, можно я с вами? — тут же спросила Соня. — Алису оставлю с Иваном — у него сегодня выходной. И Артёма давно не видела. Да и четыре головы лучше, чем три!

Я мысленно закатила глаза. Если Артём с Соней встретятся, начнётся всё как в студенческие годы: им бы в литературный кружок для писателей-фантастов — столько невероятных версий они тогда придумывали, что остальным и не снилось.

— Ну да... — сказала я вслух. — Ладно, берись в команду. Но предупреждаю: Артём будет в своём стиле — «тайные общества», «слежка», «улики». Готовься.

— О-о-о, как раз по мне! — рассмеялась Соня. — Люблю, когда всё сложно. Так во сколько встреча?

— В час дня в «Супбери».

— Отлично, буду как штык. И... Яна? — её голос вдруг стал тише. — Ты там осторожнее, ладно? Я знаю, ты всегда лезешь в самое пекло, но...

— Я осторожна, как черепаха в панцире, — перебила я, стараясь звучать легко. — Всё будет хорошо.

Она хмыкнула, но не стала спорить.

— Тогда до встречи.

Я положила трубку и посмотрела на часы. До обеда оставалось чуть больше двух часов. Из кухни доносился аромат свежесваренного кофе.

Пройдя на кухню, я увидела как муж стоял у плиты, помешивал что-то в турке.

— Проснулась? — улыбнулся он. — Кофе почти готов. Ты какая-то напряжённая.

— Всё в порядке, — я прислонилась к дверному косяку. — Просто много мыслей.

Он налил кофе в две чашки, одну протянул мне.

— Опять этот конкурс?

Я кивнула.

— Сегодня встреча с Артёмом. Он нашёл кое-что странное про прошлые годы.

— И ты всё ещё хочешь туда идти? — Илья посмотрел серьёзно.

— Хочу. Но не одна. Соня тоже придёт.

— Ладно, — он вздохнул. — Тогда поехали вместе. Послушаем, что скажет Артём.

Я приняла душ, оделась, собрала волосы в небрежный хвост. На кухне я снова открыла ноутбук — хотела проверить почту, но взгляд невольно упал на значок мессенджера. Там мигали уведомления от участниц, но я так и не открыла их.

«Может, Света пытается что-то сказать? Или это просто болтовня?» — подумала я, но тут же одёрнула себя: «Нет. Артём прав. Это игра. И я не буду в неё играть».

Телефон пискнул. Сообщение от Артёма:

«В силе? Жду в „Супбери“ в час. Есть кое-что новое».

Сердце ёкнуло.

«Буду. С Ильёй и Соней».

«Соня? Ого. Ладно, пусть будет».

Я закрыла мессенджер и вдруг заметила: на экране ноутбука, в углу, мелькнул значок незнакомой программы. Как будто кто-то пытался подключиться удалённо. На секунду я замерла. Щёлкнула мышью — иконка исчезла.

«Это ещё что?»

Проверила процессы — ничего подозрительного. Антивирус молчал.

Но ощущение, что за мной наблюдают, вернулось с новой силой.

Ровно в час мы с Ильёй вошли в кафе. Артём уже сидел за столиком у окна, листал блокнот. Увидев нас, поднял глаза:

— Вы вдвоём?

— Соня присоединится чуть позже, — ответила я. — Она уже в пути.

Через несколько минут в кафе ворвалась Соня — в яркой красной куртке, с улыбкой до ушей.

— Ну что, где тут наши тайны? — она плюхнулась на стул. — Я готова слушать ужасы и строить безумные теории.

Артём усмехнулся:

— Значит, ты в своей стихии.

Он достал из сумки папку, выложил на стол несколько распечаток.

— Это то, что я нашёл по конкурсу. Не всё, конечно, но достаточно, чтобы понять: он существует не просто так.

Мы склонились над бумагами.

— Вот протоколы 2003 года, — Артём указал на вычеркнутое имя. — Анна К. «Исключена по причине несоответствия». Но дело не только в ней. В 2010-м — ещё одна участница, Марина З., пропала после полуфинала. В 2017-м — девушка отказалась от короны в последний момент, а через неделю уехала из города.

— И что их связывает? — спросила Соня, рассматривая документы.

— Все они задавали вопросы, — сказал Артём. — О правилах, о судьях, о том, почему некоторые испытания кажутся... странными.

— Например? — я подняла взгляд.

— Например, в 2003-м было испытание «Тень». Участниц просили встать перед зеркалом и описать, что они видят. Не себя, а «другую сторону».

Соня переглянулась со мной.

— Звучит как психологический эксперимент.

— А в 2017-м — «Письмо себе в прошлое». Участницы писали письмо, запечатывали, а потом организаторы забирали их. Никто не знает, что было внутри.

— Но это же просто ритуалы! — возразила я. — Символические жесты, чтобы создать атмосферу.

Артём посмотрел на меня серьёзно:

— Возможно. Но почему после этих ритуалов некоторые участницы исчезали? Или меняли поведение? Или... переставали быть собой?

В этот момент дверь кафе открылась. Вошёл ещё один человек — невысокий, в тёмных очках, с портфелем. Он оглядел зал, задержал взгляд на нашем столике и вышел.

Илья заметил это:

— Кто это?

Артём нахмурился:

— Не знаю. Но я уже его вижу сегодня второй раз.

Тишина повисла над столом.

— Так, — Соня хлопнула ладонью по столу. — Теперь точно надо идти на открытие. Мы должны быть там.

— Мы? — переспросил Илья.

— Я и Яна, — твёрдо сказала Соня. — Я под видом журналистки, она — как участница. Будем держать связь. Если что — подаём сигнал.

— Какой сигнал? — уточнила я.

— Скажу: «Это просто невероятно! Можно я сфотографирую это крупным планом?» — Соня подмигнула. — А ты в этот момент должна быть начеку. Если я повторю фразу дважды — уходим. Без разговоров.

— Нет, это очень опасно — вам туда идти вдвоём, — твёрдо возразил Артём. — Когда открытие?

— Через две недели, как раз после моего Дня рождения, — уточнила я.

— Это же практически под Новый год... — удивился Артём.

— Да. Всё будет проходить в загородном лофте «Богемия», — добавила я.

Соня приподняла бровь:

— «Богемия»? Звучит как название модного кафе. Там хоть кофе нормальный подают?

Я невольно улыбнулась:

— На самом деле место очень приятное. Я пару раз там была — на днях рождения друзей и на свадьбе у Лорри. Большой светлый особняк в современном стиле: панорамные окна, терраса с видом на лес, внутри — минималистичный дизайн, много дерева и стекла. Доезжать легко — всего сорок минут от города по хорошей дороге.

Артём нахмурился:

— И что, там часто проводят мероприятия?

— Постоянно! — подтвердила я. — Свадьбы, корпоративы, дни рождения, фотосессии. Место популярное — в соцсетях полно отзывов и фото. Ничего зловещего: белый интерьер, цветы, приятная музыка. Там даже есть отель при этом заведении. Можно остановиться на ночь. Очень уютные номера...

Илья задумчиво помешал кофе:

— Тогда почему ты так переживаешь? Если место настолько открытое и людное...

Артём резко поставил чашку на стол:

— Потому что не верю в совпадения! Да, внешне всё мило и безопасно. Но посмотри на факты:

В 2003-м после конкурса там пропала участница — официально «уехала», но её так и не нашли.

В 2017-м одна девушка отказалась от короны за час до награждения, а потом месяц лежала в клинике с нервным срывом.

А теперь — открытие именно там. Под Новый год. Когда все расслаблены, кругом гирлянды и шампанское...

Соня скрестила руки:

— Артём, ты как всегда видишь заговор в каждой ёлочной игрушке. Может, это просто удачное место? Красивый вид, удобная локация, хороший сервис.

Я кивнула:

— Именно! Я сама там была трижды. Никаких странностей. Персонал вежливый, охрана на входе, камеры по периметру. Да и гостей всегда много — не то место, где можно что-то скрыть.

Артём достал телефон, открыл фото:

— Вот. Это «Богемия» три года назад. Видишь башню слева? Она не используется — закрыта на замок. А на чердаке, говорят, хранятся старые вещи прежних владельцев. Никто не знает, что там.

— Ну и что? — пожала плечами Соня. — У всех есть чуланы с пыльными коробками.

— А вот это, — Артём показал другой снимок, — план первого этажа. Обратите внимание: из банкетного зала есть дверь, которая ведёт... никуда. Она просто упирается в стену.

— Может, перепланировка? — предположила я. — Или технический вход?

— Или тайный ход, — настаивал Артём. — И это не единственное странное место. В саду есть беседка, которую всегда держат закрытой. На окнах — плотные шторы, хотя внутри ничего нет.

Илья посмотрел на меня:

— Яна, ты уверена, что хочешь участвовать? Даже если место выглядит безобидно, эти детали...стораживают.

Я глубоко вдохнула:

— Понимаю ваши опасения. Но давайте рассуждать здраво: «Богемия» — не заброшенный замок, а действующий лофт. Там каждую неделю что-то происходит. На мероприятиях всегда много людей: гости, персонал, охранники. Некуда спрятать тайны. Если бы там действительно происходило что-то незаконное, об этом знали бы. Место слишком публичное.

Соня хлопнула в ладоши:

— Вот! Здравый смысл. Яна, я с тобой. Пойдём на открытие, но будем начеку. Я возьму диктофон — типа для статьи. А если что-то покажется странным, сразу уходим.

Артём покачал головой:

— Вы обе слишком доверчивы. Но если уж решили идти — вот мой план: я еду с вами под видом вашего личного фотографа. Илья — без разговоров — идёт как муж. Соня — как подруга для поддержки. У каждого своя роль: Я буду фиксировать всё на камеру — якобы для «памятного альбома участницы». На самом деле — искать несоответствия, скрытые двери, странные детали. Если что-то пойдёт не так — мой сигнал: «Пора менять ракурс». Илья держит связь с внешним миром. У него — рация и GPS-трекер. Если мы потеряем контакт, он вызовет подмогу. Соня — наша «антенна». Она общается с гостями, персоналом, ловит слухи и настроения. Если кто-то ведёт себя странно — сразу докладывает. Яна... ты просто будь собой. Но если почувствуешь дискомфорт — любой, даже мелкий — сразу дай знать. Не списывай на усталость или воображение.

Я улыбнулась:

— Договорились. Но уверяю: вы зря нагнетаете.

Соня подмигнула:

— Ну, если что, я всегда готова превратить «праздник» в репортаж под заголовком «За кулисами гламура». Главное — чтобы кофе был хороший.

Илья положил руку мне на плечо:

— Я всё равно буду рядом. И если хоть одна гирлянда покажется мне подозрительной...

— ...мы уходим, — закончила я. — Но давайте хотя бы попробуем насладиться моментом.

Артём достал блокнот, черкнул несколько строк и спрятал его во внутренний карман пристально и с опаской посмотрев на меня.

Вечером того же дня, когда мы уже приехали обратно домой, я плюхнулась на диван от усталости, взяв собаку на руки. Мистер Смитт уютно устроился у меня на коленях, тихонько поскуливая от удовольствия.

В комнату зашёл Илья, присел рядом:

— Ты поедешь со мной в Петербург? Мне послезавтра уезжать.

Я вздохнула, глядя на довольного пса:

— На две недели? — с жалостью поинтересовалась я.

— Да, дорогая...

Мы помолчали. В голове закрутились мысли: успеть до отъезда подготовить всё для конкурса, упаковать вещи для поездки, решить вопрос с мистером Смиттом...

— Тогда я приеду позже, — наконец сказала я. — Отпразднуем мой день рождения в Питере. Надо оставить мистера Смитта маме... или всё-таки брать с собой?

— Ну, он достаточно подрос, — муж улыбнулся и пощекотал псу пузико. Тот тут же оживился, бросился облизывать Илье лицо, радостно повизгивая.

Я рассмеялась:

— За неделю сошью ему эксклюзивный комбинезончик — и возьму с собой.

— О, да! — Илья заулыбался и поднялся. — Тогда пойду готовить сумки к командировке.

Как только он вышел, снова пискнул телефон. Я вздрогнула: совсем забыла, что уже сутки не отвечала девочкам. На экране — непрочитанные сообщения:

Лена:

«Яна, ты где? Уже второй день не отвечаешь. Всё в порядке? Может, встретимся, обсудим наряды для открытия? Хочу твоё мнение!»

Света:

«Ты игнорируешь? Понимаю, если так. Но если захочешь поговорить — я здесь. Есть кое-что, о чём стоит знать до „Богемии“».

Анна (незнакомый номер):

«Привет. Меня зовут Анна. Я тоже участница конкурса. Хотела познакомиться до открытия. Может, сходим куда-нибудь? Чувствую, нам стоит поговорить».

Я замерла, перечитывая сообщения. Каждое звучало по-своему тревожно:

Лена — как всегда, лёгкая и деловая, но в её настойчивости чуялась скрытая обеспокоенность.

Света — загадочная, с намёком на тайну. Что она хотела мне сказать?

Анна — незнакомая, но уже стремящаяся к контакту. Почему именно сейчас?

Телефон снова дрогнул — новое уведомление. Я открыла его и похолодела:

«Не забудь: огни в „Богемии“ горят не для всех. Будь осторожна».

Сообщение было отправлено с анонимного номера. В этот момент мистер Смитт тихо заскулил и прижался ко мне ближе, все становилось очень странно.

Две недели пролетели незаметно быстро. Я успела съездить к мужу в Санкт-Петербург — и это стало крошечным островком спокойствия перед надвигающейся бурей.

Мы замечательно отметили мой день рождения: гуляли по заснеженному городу, пили глинтвейн на Рождественской ярмарке, а вечером устроили тихий ужин при свечах. Мистер Смитт, облачённый в новенький плюшевый комбинезончик (я всё-таки успела его дошить в последний вечер перед отъездом), чувствовал себя важной персоной: позировал для фото, важно вышагивал по набережным и даже получил от прохожих пару комплиментов за «стильный образ».

В дороге он вёл себя на удивление достойно: не нервничал, спокойно спал в поезде, лишь изредка поскуливал во сне. Обратно мы возвращались с лёгким сердцем — будто зарядились питерским уютом и теперь были готовы ко всему.

Но даже в этой идиллии я не прекращала расследование. Каждый день — звонки Артёму и Соне. Каждый вечер — анализ новых данных:

Артём нашёл старые газетные вырезки о «Богемии»: в 1980-х там действительно проводили закрытый конкурс красоты, но после скандала (участница исчезла во время финала) особняк на время закрыли.

Соня раскопала отзывы бывших участниц: «Там странные правила. Например, нельзя смотреть в зеркала после 23:00.»

Я сравнивала списки участниц прошлых лет — и заметила закономерность: те, кто задавал вопросы о правилах или просил изменить условия, исчезали из публичного поля. Их страницы в соцсетях удалялись, телефоны становились недоступны.

Все эти фрагменты складывались в тревожную мозаику. И я приняла решение: После грандиозного открытия конкурса я обязательно встречусь с бывшими финалистками, у которых возникли проблемы. С теми самыми, о ком говорил Артём. Мне нужно было узнать, что именно они видели. Понять, как им удалось «выбраться». Выяснить, почему никто не говорит об этом вслух.

Я написала Артёму:

«После открытия — встреча с экс-финалистками. Помоги найти контакты. И подготовь план отхода: если что-то пойдёт не так, уйдём тихо».

Он ответил коротко:

«Понял. Контакты будут. Но будь осторожна».

Соня же предложила:

«Я пойду с тобой. Под видом журналистки — мол, делаю материал о „жизни после конкурса“. Если кто-то боится говорить открыто, я найду способ вывести на диалог».

Я посмотрела на мистера Смитта, который мирно спал, свернувшись калачиком у батареи. В его мире не было тайн, только тепло, еда и любовь.

До открытия конкурса оставалось два дня, и все были в ажиотаже. В общей группе участниц кипели дебаты: кто во что оденется, какие аксессуары подобрать, стоит ли делать яркий макияж или остановиться на естественном образе. Сообщения сыпались одно за другим — фотографии платьев, селфи у зеркала, вопросы о туфлях и причёсках.

Диана всех подбадривала: рассылала бодрые стикеры, писала комментарии вроде «Вы все будете блистать!» и выкладывала сторис в соцсети. Но я замечала детали: тёмные круги под глазами, чуть дрожащие руки, когда она держала бокал с шампанским на фоне декораций «Богемии». Было очевидно, как она устаёт, общаясь и налаживая связи со спонсорами проекта. Подготовка шла полным ходом: в сторис мелькали рабочие бригады, гирлянды, цветочные композиции, репетиция светового шоу.

Лена написала мне лично:

«Яна, может, встретимся завтра? Обсудим наряды, заодно поболтаем вживую. А то в чате всё как-то поверхностно...»

Отказываться во второй раз было бы невежливо. Да и Светлана очень хотела встречи — она несколько раз намекала, что «есть вещи, которые лучше не писать». Но Лена казалась более спокойной и загадочной, поэтому я решила с ней встретиться первой.

— Хорошо, — ответила я. — Давай в «Мамуке» в 12? Там тихо и недалеко от центра.

— Отлично, — тут же откликнулась Лена.

Я положила телефон и посмотрела в окно. Снег падал крупными хлопьями, город украшали к Новому году. Всё выглядело так празднично и безобидно... но тревога внутри не утихла.

«Может, это просто нервы?» — подумала я. Но тут пришло сообщение от Артёма:

«Будь осторожна. Лена не так проста. Проверь, есть ли в кафе камеры. И включи диктофон — незаметно».

Я вздохнула. Снова эта паранойя. Но всё же положила в сумку маленький диктофон, который дал мне Артём.

На следующий день я пришла в «Мамуку» чуть раньше. Осмотрелась: два выхода, камеры над стойкой бариста, большие окна с видом на улицу. Артём был бы доволен — место открытое, безопасное.

Лена уже сидела за столиком у окна. Она сразу бросилась в глаза: яркая брюнетка с густыми тёмными волосами, уложенными в объёмном хвосте. Её огромные серые глаза казались ещё выразительнее из-за тщательно прорисованных стрелок и дымчатого макияжа. Губы — пухлые, явно накачанные, с глянцевым блеском, который ловил свет от ламп кафе. На лице — гладкая, почти фарфоровая кожа без единой морщинки, слишком неподвижный лоб и слегка застывшая мимика вокруг глаз — работа ботокса была видна невооружённым взглядом.

— Яна! — она улыбнулась, встала и обняла меня. — Как хорошо, что ты пришла.

Мы заказали кофе. Лена сразу перешла к делу:

— Я хотела поговорить не только о нарядах, — она понизила голос. — Ты ведь тоже чувствуешь, да? Что-то не так с этим конкурсом.

Я замерла:

— В смысле?

— Ну... — она огляделась, будто проверяя, не подслушивает ли кто. Её пальцы нервно теребили ручку чашки. — Помнишь, я спрашивала про Свету? Она вчера написала мне, что хочет удалить все контакты и вообще отказаться от участия. Сказала: «Всё не так просто, не надо обольщаться». А потом просто перестала выходить на связь. Ни сообщений, ни сторис...

Внутри всё сжалось.

— Может, она просто передумала? — попыталась я найти рациональное объяснение.

— Нет, — Лена покачала головой. Её взгляд на мгновение стал тревожным, почти испуганным. — Это началось после того, как она получила странное письмо. Без подписи. Она испугалась и решила выйти из игры.

Я насторожилась:

— И что теперь?

В этот момент дверь кафе открылась. В помещение вошёл молодой человек в тёмной куртке и огляделся. Взгляд Лены метнулся к нему — и я увидела, как её лицо побледнело, а пальцы судорожно сжали чашку. На секунду маска безупречности слетела: в глазах мелькнул настоящий страх, а губы дрогнули, утратив свою искусственную припухлость.

— Всё, забудь, что я говорила, — резко сменила она тему. — Лучше посмотри, какое платье я выбрала для открытия!

Она открыла галерею на телефоне и показала фото — элегантное серебристое платье с высоким воротом.

— Очень красивое, — машинально сказала я, но не могла оторвать взгляда от незнакомца. Он сел за дальний столик, заказал что-то у официанта и достал ноутбук.

— Ты его знаешь? — тихо спросила я.

— Нет... то есть... не совсем, — замялась Лена. Её голос дрогнул, но она тут же взяла себя в руки, поправила прядь волос и добавила с деланной лёгкостью: — Просто он... был на нашем собрании..может помощник Дианы?...

— Может, это технический специалист?

— Возможно, — кивнула Лена, но её взгляд всё ещё нервно метался между мной и незнакомцем. — В любом случае, давай действительно обсудим наряды. У тебя уже есть идея?

Я кивнула, хотя мысли крутились вокруг одного: почему появление этого парня заставило Лену так резко сменить тему? И что на самом деле случилось со Светой?

Вечером, придя домой и поужинав с мистером Смиттом (он с важным видом поглощал специально приготовленную для него куриную грудку с морковкой), я решила написать Свете. Устроившись на диване, поглаживая пса за ушами, открыла чат и набрала:

— Света, добрый вечер, ты тут?

Ответ пришёл почти сразу:

— Да, тут. Наконец-то ты написала.

Я вздохнула с облегчением — может, всё не так страшно?

— Ты куда пропала? Мы волновались.

Пауза. Затем начали сыпаться сообщения одно за другим — и от их содержания по спине пробежал холодок:

— Яна, я не должна была соглашаться на этот конкурс.

— Они знают, где я живу.

— Сегодня кто-то оставил у двери чёрный цветок. Без записки. Просто цветок.

— В зеркале я вижу не себя.

— Не ходи на открытие. Уезжай из города. Прямо сейчас.

— Если ты придёшь в «Богемию», ты не вернёшься прежней.

— Я пыталась уйти — они не позволили.

— Слушай внимательно: не смотри в глаза организаторам. Особенно Диане.

Каждое сообщение было страшнее предыдущего. Я почувствовала, как учащается пульс, а в груди нарастает липкий страх. Комната будто потемнела, тени в углах стали гуще, а мистер Смитт, до этого мирно дремавший, вдруг поднял голову и глухо зарычал в сторону шкафа.

«Нет, стоп», — резко подумала я и тряхнула головой, сбрасывая наваждение.

— Это полный бред! — вслух произнесла я, и голос прозвучал твёрдо, почти насмешливо.

— «Света, что за детские страшилки?!» - написала я.

В тот же миг телефон затих. Новые сообщения перестали приходить. Экран замер на последнем тексте. Мистер Смитт перестал рычать, зевнул и снова улёгся, положив голову на лапы. Тени в комнате снова стали просто теньями.

Раздался звонок сотового, я тут же его схватила. А потом в трубке раздался голос Светы — живой, настоящий, с нотками смущения:

— Яна? Ты тут? Прости, я... это была глупая шутка. Хотела проверить, насколько ты суеверна.

Я выдохнула, чувствуя, как напряжение покидает тело.

— Света, ты в своём уме? — я невольно рассмеялась, но в смехе ещё дрожали остатки недавнего страха. — Ты меня до мурашек довела!

— Знаю, знаю, — торопливо заговорила она. — Просто... в последнее время столько странных слухов про «Богемию» ходит, я решила, что будет забавно тебя немного разыграть. Но перестаралась, да?

— Мягко сказано, — я откинулась на спинку дивана и погладила мистера Смитта. — Больше так не делай, ладно? А то я чуть не поверила во все эти ужасы про зеркала и чёрные цветы.

— Обещаю, никаких больше розыгрышей, — искренне сказала Света. — Слушай, а может, встретимся завтра перед открытием? Попьем кофе, обсудим платья?

— Конечно, — улыбнулась я. — Давай в «Мамуке» в 10 утра?

— Отлично!. До завтра! Не обижайся!

— До завтра, — я отключила звонок и посмотрела на мистера Смитта. — Ну что, дружище, кажется, это был просто глупый розыгрыш.

Пёс лениво вильнул хвостом, будто говоря: «А я-то тут при чём?»

Но когда я отложила телефон, то на мгновение заметила на экране едва заметный след — будто кто-то пальцем нарисовал маленький глаз в углу дисплея. Я провела рукой — ничего. Просто блик?

Мистер Смитт снова поднял голову, принюхался и тихо гавкнул в сторону окна.

На следующий день должен был приехать муж из очередной командировки, и день пятницы обещал быть насыщенным. В субботу — открытие, и мандраж увеличивался с новой силой. Что же будет на финале, если перед открытием такое волнение?

В десять утра я пришла в «Мамуку» на встречу со Светой. Кафе уже наполнялось утренними посетителями: за соседним столиком две девушки обсуждали макияж, у стойки бариста выстраивалась небольшая очередь. Пахло свежесваренным кофе и выпечкой — уютно, домашнему.

Я заняла столик у окна, откуда хорошо просматривалась входная дверь. Мистер Смитт, которого я взяла с собой, устроился у ног и тут же задремал, вытянув лапы. Я заказала капучино и открыла блокнот — хотела набросать пару идей по образу на открытие. Но мысли разбегались.

Ровно в 10:00 дверь кафе открылась, и вошла Света. Она действительно была в синем пальто, как и обещала, — длинном, с широким воротником и крупными пуговицами. Её светлые волосы были собраны в небрежный пучок, несколько прядей выбились и падали на лицо.

— Яна! — она улыбнулась и быстро подошла ко мне. — Извини, чуть не опоздала — пробки жуткие.

— Ничего страшного, — я встала, чтобы обнять её. — Ты в порядке? После вчерашнего...

Света на мгновение замерла, потом махнула рукой:

— Да ну, забудь. Я же сказала — глупая шутка. Просто нервы, сама понимаешь. Перед таким событием...

Она сняла пальто, повесила на спинку стула и заказала чай с лимоном. Когда официант отошёл, Света наклонилась ко мне:

— Но знаешь, — понизила голос она, — кое-что всё-таки странное происходит. Не такое, как я вчера сочинила, но...

Я насторожилась:

— Что именно?

— Вчера вечером я решила проверить соцсети — посмотреть, что пишут про «Богемию». И наткнулась на странный аккаунт. Название — «Богемия: за кулисами». Там всего три поста, все — фото участниц прошлых лет. И под каждым — дата исчезновения.

Она достала телефон, быстро нашла нужную фотографию и развернула экран ко мне. На фото — девушка в вечернем платье, улыбается в камеру. Подпись: «Анна К., 2018. Исчезла после финала».

— И что, это точно не фейк? — спросила я, чувствуя, как внутри снова зарождается тревога.

— Не знаю, — Света закусил губу. — Но самое странное — сегодня утром этот аккаунт пропал. Будто его никогда не существовало. Я пыталась найти — ноль результатов.

Я помолчала, обдумывая услышанное.

— Может, его удалили? Или ты ошиблась адресом?

— Нет, — она покачала головой. — Я не зря я сделала скриншот.

Но когда Света открыла «ВКонтакте» и ввела название — «Аккаунт не найден».

Мистер Смитт вдруг зашевелился, поднял голову и тихо зарычал в сторону входа. Мы обе обернулись.

В дверях стоял тот самый парень, которого мы видели вчера с Леной, — в тёмной куртке, с ноутбуком под мышкой. Он оглядел зал, на секунду задержал взгляд на нас и направился к свободному столику в дальнем углу.

Света побледнела:

— Опять он...

— Ты точно его не знаешь? — тихо спросила я.

— Точно, — прошептала она. — Но вчера он был возле «Богемии», я его там видела. И сегодня утром — возле моего дома.

Я сжала чашку с кофе. Стекло чуть не треснуло в руке.

— Думаешь, он следит за нами?

— Не за нами, — поправила Света. — За участницами. За всеми.

В этот момент телефон Светы завибрировал. Она вздрогнула, посмотрела на экран и побелела ещё сильнее:

— Мне только что пришло сообщение... с того самого удалённого аккаунта. Одно слово: «Молчи».

Мистер Смитт зарычал громче и встал, шерсть на его загривке поднялась. Парень в куртке поднял голову и посмотрел прямо на нас. Его губы растянулись в улыбке — слишком широкой, неестественной.

Света схватила меня за руку:

— Яна, нам нужно уходить. Сейчас же.

Схватив собаку и еле успев нацепить на себя пуховик, я выбежала вслед за Светой.

— Быстрее! Ко мне в машину! — выкрикнула она.

Мы очень быстро вбежали в её чёрный БМВ. Света успела дать по газам, когда парень в тёмной куртке выбежал за нами из кафе. Он замер на тротуаре, проводил машину взглядом — и достал телефон.

— Кто это? — отдышавшись, спросила я, не понимая, куда гонит Света. Мистер Смитт, прижавшийся ко мне на заднем сиденье, тяжело дышал, но выглядел настороженным.

— Хотела бы я знать кто, — ответила Света, бросая взгляд в зеркало заднего вида. — Я его уже неделю вижу у своего дома: ходит, что-то вынюхивает, у машины моей ошивается... — Будем знакомы, капитан полиции Светлана Еремеева из Ярославля. Документы в бардачке.

Я ошарашенно взяла удостоверение, открыла. Фото — точно Света, данные совпадают. В голове всё смешалось.

— Ух ты... — выдохнула я. — И каким ветром тебя занесло на конкурс красоты? Да ещё так тщательно скрываться, что у тебя получилось... Прав был Артём, когда говорил, что что-то с тобой не так. Он, наверно, знал...

Света резко вывернула руль, обгоняя автобус.

— Знал, — коротко бросила она. — Артём — мой связной. Я внедрилась под прикрытием, чтобы выяснить, что творится в «Богемии». Уже три года пропадают участницы после финала. Официально — уезжают, меняют номера, удаляют соцсети. Неофициально... их никто больше не видит.

— Но почему конкурс до сих пор работает? — прошептала я.

— Потому что покровители слишком влиятельные. И связи в органах. Поэтому я действовала одна, без поддержки. До сегодняшнего дня.

— И что теперь?

— Теперь мы едем в управление к Крутикову. Есть что рассказать. И показать, — Света похлопала по сумке на соседнем сиденье. — У меня там записи, фото, даже аудио с разговорами организаторов. Плюс то, что ты мне вчера рассказала про Лену и того парня. Этого хватит, чтобы начать не официальное расследование, под прикрытием.

Я оглянулась. За нами, метрах в двухстах, ехала неприметная серая машина.

— Света... — тихо сказала я. — Кажется, нас преследуют.

Она бросила взгляд в зеркало:

— Вижу. Значит, они уже поняли, что я раскрылась. Держись.

Машина резко свернула в узкий переулок. Заскрежетали тормоза — серая машина не успела повторить манёвр и проехала дальше.

— На пару минут оторвались, — выдохнула Света. — Но они поднимут тревогу. Времени мало.

Мистер Смитт вдруг залаял — громко, тревожно. Он смотрел в заднее окно, шерсть на загривке встала дыбом.

— Что такое, малыш? — я погладила его, но пёс не успокаивался.

Света снова глянула в зеркало. Её лицо побледнело:

— Яна... там не одна машина. Ещё две сворачивают за нами. И... они *окружают*.

Я почувствовала, как холодеет спина.

— Что будем делать?

— Уходим в старый район, — решительно сказала Света. — Там дворы лабиринтом, узкие проходы. Если повезёт, потеряем их. А потом — напрямую в управление.

Она переключила передачу, вдавила педаль газа. БМВ рванул вперёд, ныряя в переплетение старых улочек. За спиной слышался рёв моторов — преследователи не отставали.

Резкий поворот — и мы едва не задели старый фургон с овощами. Света выругалась сквозь зубы, вывернула руль.

— Пристегнись! — крикнула она.

Перед нами внезапно выскочил велосипедист. Света резко ударила по тормозам, машину занесло. Я вцепилась в ручку двери, мистер Смитт жалобно заскулил. Велосипедист испуганно отпрыгнул в сторону.

— Прости! — крикнула Света, снова нажимая на газ.

Преследователи не отставали: серая машина проехала тот же поворот с визгом шин. Одна из машин попыталась обойти нас слева — Света резко вильнула в её сторону, вынуждая сбросить скорость.

— Умница, — пробормотала она.

Мы вылетели на мост. Света бросила взгляд в зеркало:

— Три машины. И они не собираются отставать.

Впереди показался светофор — красный.

— Держись крепче, — бросила Света. — И прижми к себе пса. Сейчас будет трясоти.

Вместо того чтобы остановиться, она прибавила скорости. БМВ пронёсся через перекрёсток на красный — в сантиметрах от бампера пронёсся грузовик. Я вскрикнула, зажмурилась. Мистер Смитт зарычал, будто готовясь к атаке.

— Спокойно, малыш, — шепнула я ему.

Пока мы мчались дальше, я вдруг вспомнила:

— Кстати, а почему Артём так удивлялся, когда я согласилась участвовать? И всё время меня отговаривал?

Света усмехнулась, не отрывая взгляда от дороги:

— Потому что он знал, кто я на самом деле. Он просил меня придумать способ заставить тебя отказаться от участия.

— И ты решила меня напугать? — догадалась я.

— Да, — кивнула Света. — На ходу выдумывала эти страшилки про зеркала и чёрные цветы. Хотела, чтобы ты испугалась и снялась с конкурса. Но кто же виноват, что ты такая любопытная? Вместо того чтобы испугаться, ты начала копать глубже.

Я невольно рассмеялась, несмотря на ситуацию:

— Ну да, любопытство — моя главная черта. И, похоже, оно нас сейчас впутало в ещё большую историю.

Мы свернули на набережную. Света прижалась к правому краю — слева бурлила тёмная вода реки.

— Если они нас зажмут, придётся прыгать, — предупредила она.

Одна из машин вырвалась вперёд и попыталась перекрыть нам путь. Света резко вывернула влево — прямо на встречную полосу. Позади раздался оглушительный гудок, завизжали тормоза. Мы чудом разминулись с микроавтобусом.

— Ещё немного! — крикнула Света. — Управление уже близко!

Но тут впереди показался шлагбаум и охрана — въезд на закрытую территорию.

— Чёрт! — Света ударила по рулю. — Они перекрыли все пути!

Мистер Смитт вдруг вскочил, громко залаял и указал носом на узкий проход между складами — почти незаметный, заваленный мусором.

— Ты что, малыш? Думаешь, там проезд? — я не поверила своим глазам.

— Раз уж пёс предлагает... — Света резко вывернула руль. БМВ с трудом втиснулся в проход. Заднее крыло задело стену — раздался скрежет металла.

За нами послышался глухой удар — одна из машин не смогла вписаться и врезалась в ограждение.

— Есть! — торжествуя воскликнула Света. — Ещё пара поворотов — и мы у управления!

Она выжала из машины всё, что могла. Преследователи отставали — лабиринт старых складов оказался им не по зубам.

Наконец впереди показали знакомые ворота полицейского управления. Света нажала на гудок, махнула удостоверением перед камерой. Шлагбаум медленно поднялся.

— Успели, — выдохнула она, въезжая на территорию.

Я посмотрела на мистера Смитта. Пёс тяжело дышал, но в его глазах читалась гордость.

ГЛАВА 4

В кабинете у Артёма Крутикова нависла минутная пауза. Угнетало всё, даже воздух казался липким и неестественным от волнения. За окном догорал закат, бросая на стены длинные тени.

— Света, как так получилось, что ты раскрыла себя? — спросил серьёзно Артём — И что нам теперь с этим делать?

Света нервно поправила рукав блузки, бросила взгляд на меня, потом снова посмотрела на Артёма.

— Этот парень... Он за нами погнался. И ещё он что-то хотел спросить в кафе — явно что-то недоброе замышлял. А потом эта погоня... — Света смотрела на Артёма, её пальцы непроизвольно сжимались и разжимались. — Я не могла рисковать — ни собой, ни тобой, Яна. Пришлось действовать быстро.

— Капитан Еремеева... — Артём провёл рукой по волосам, вздохнул. — У меня вопрос: что мы теперь будем делать с твоей раскрытостью? Ведь те, кто за тобой гнались, поняли, что ты не просто девочка, которая пришла на конкурс красоты. — сказал грустно Артём.

— Не думаю, что они поняли, кто я, — уверенно ответила Света. — Оружием я не светила, а то, что я от них убегала, может доказывать для них только одно: что я люблю гонять на машине. И потом, я в своём резюме указывала, что увлекаюсь автогонками. Может, они просто решили, что у меня пунктик на скорости.

Она сделала паузу, задумчиво постучала пальцами по столу.

— Завтра открытие конкурса, вряд ли они ещё сунутся ко мне сегодня... Но тот парень — он следил за всеми девушками. Потому что пока он следил за ними, я следила за ним.

— Тем более завтра открытие, они будут молчать, — подхватила я. — Нам самое главное там ни на что не напороться, а после открытия я хочу встретиться с бывшими участниками. Поговорить с каждой отдельно, выяснить, кто получал странные сообщения, кто замечал слежку.

— Света, тебе лучше оставаться такой же скрытной и странной на вид, какой ты и являешься для всех девушек, особенно для Дианы, — продолжила я. — Ты всем изрядно пощекотала нервишки на собрании.

— А то! — усмехнулась Света. — Диана явно изворачивается. Её поведение на собрании было слишком нарочитым. Она слишком часто поглядывала на дверь, будто ждала кого-то.

Артём Крутиков откинулся на спинку кресла, листая какие-то бумаги на столе.

— Яна, завтра, как и условились, ты идёшь на открытие с мужем. Соня — твоя подруга, я тоже под видом вашего друга иду на это мероприятие. Естественно, мы с Соней не просто гости для всех, — сказал он, поднимая глаза от бумаг. — У нас есть план: вы с Соней наблюдаете за участницами и организаторами, я держу связь с дежурным нарядом на случай экстренной ситуации. Света будет работать внутри — она должна попытаться разговорить Диану или кого-то из её окружения.

— Интересно... — задумчиво произнесла я, поглаживая мистера Смита, который устроился у меня на коленях. Пёс поднял уши, будто прислушиваясь к разговору, и вопросительно посмотрел на меня, словно этот вопрос я задавала именно ему. — Сколько настоящих участников в конкурсе и сколько из них действительно хотят получить корону?

— Больше, чем кажется, — ответил Артём. — По моим данным, минимум две девушки участвуют не по своей воле.

— Какие ещё завтра могут быть подводные камни и чего надо опасаться? — спросила я, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

Артём переглянулся со Светой.

— Опасаться надо всего, — серьёзно сказал он. — Музыка, свет, декорации — всё может быть частью ловушки. Особое внимание — на напитки, на подарки от спонсоров, на любые «сюрпризы» от организаторов. И главное — не разделяйтесь. Держитесь втроем или сообщайте о каждом своём шаге. Если услышите сигнал — звонок на телефон, — немедленно покидайте зал. Это будет означать, что ситуация вышла из-под контроля.

Мистер Смитт тихо зарычал, будто одобряя план. Мы переглянулись. Завтрашний день обещал быть долгим и опасным.

Вечером дома разразился грандиозный скандал. Илья, узнав о случившемся, был категорически против моего участия в конкурсе.

— Да почему ты не можешь понять, что я хочу разобраться изнутри, что происходит?! Мне интересно! — я жестикулировала руками, пытаюсь доказать мужу, что я права. — Это не просто конкурс красоты — там что-то не так, Илья. Я уже слишком глубоко влезла, чтобы отступать.

— Я против! Ты что, не понимаешь, что тебя могут убить?! Или сделать так, что ты не будешь тем, кто ты есть?! — не унимался муж. Его лицо покраснело от напряжения, пальцы сжимались в кулаки. — Ты же слышала про Артёма и его расследование? Он говорит, что уже три года девушки пропадают после финала. Пропадают бесследно!

Я была в бешенстве, но в глубине души понимала его страх.

— Ты видел участниц? Какие они стали красотки! Как минимум каждая пережила трансформацию!

— Но мы не знаем, в какую сторону она её пережила... — муж сел на диван, чтобы отдышаться и попить воды. Он провёл рукой по лицу, будто пытаюсь собраться с мыслями.

Я села рядом, невольно смягчившись. В его глазах читалась неподдельная тревога.

— Может быть, всё-таки поужинаем? — тихо сказала я, слегка коснувшись его руки. — На голодный желудок ругаться как-то не весело... — я попыталась улыбнуться, и на этот раз улыбка получилась более искренней.

Илья посмотрел на меня, вздохнул и слегка сжал мою ладонь.

— Яна, я не хочу с тобой ругаться, — устало произнёс муж. — Я беспокоюсь о тебе. Очень. Ты же знаешь, я никогда не запрещал тебе что-либо просто так. Но сейчас... это не просто каприз или авантюра. Это опасно.

— Я понимаю, — я повернулась к нему, стараясь вложить в голос всю уверенность, которой на самом деле не чувствовала. — Но я не одна. Со мной будешь ты. Завтра мы идём на открытие вместе — ты мой муж, моя опора. И с нами Артём. У нас есть план, есть поддержка. И я... я не могу бросить всё сейчас. Если там действительно кто-то в беде, если девушек действительно шантажируют или заставляют участвовать — я должна помочь.

Муж помолчал, глядя куда-то вдаль. Потом медленно кивнул.

В этот момент из прихожей донёсся знакомый скрежет когтей — мистер Смитт, до этого мирно дремавший в коридоре, решил напомнить о себе. Он вошёл в комнату, виляя хвостом, и улёгся у наших ног.

— Видишь? — я погладила пса по голове. — Даже мистер Смитт считает, что мы должны идти до конца.

Илья рассмеялся:

— Ладно, команда. Пойдём ужинать. И заодно обсудим, как сделать так, чтобы завтрашний день прошёл без сюрпризов.

За ужином мы детально проговорили план на завтра:

— Ты будешь рядом со мной весь вечер, — сказала я. — Если я замечу что-то странное, мы сразу сообщаем Артёму. Соня тоже будет там — придёт поддержать меня. Мы зара-

нее договоримся о сигналах: если я подниму руку к волосам — это значит «внимание», если коснусь запястья — пора уходить.

— Логично, — кивнул Илья. — А я буду следить за окружением. Обращу внимание на охрану, выходы, подозрительных людей. И проверю, чтобы рядом с тобой не появлялись напитки, которые ты не заказывала.

— Идеально, — я почувствовала, как напряжение последних часов понемногу отпускает. — Вместе мы справимся.

На следующее утро, а оно выдалось снежное — за окном кружились крупные хлопья, укрывая город белым покрывалом, — я открыла глаза и, уловив аромат свежесваренного кофе, поняла, что муж уже не спит.

Я выбралась из-под тёплого одеяла и протопала с голыми ногами на кухню. Картина маслом: Илья сидел за столом, неторопливо ел бутерброд, а мистер Смитт, виляя хвостом, игриво выпрашивал у него кусочек. Пёс то приподнимался на задних лапах, то садился и умоляюще заглядывал Илье в глаза — тот лишь усмехался и качал головой.

— Опять ты его балуешь, — улыбнулась я, подходя ближе и обнимая мужа за плечи.

— Он просто мастерски давит на жалость, — хмыкнул Илья, всё-таки отламывая крошечный кусочек сыра и протягивая псу. Мистер Смитт ловко подхватил угощение, радостно завилял хвостом и уселся у ног хозяина, явно рассчитывая на добавку.

Я подошла к окну. Сквозь кружевную завесу падающего снега едва проглядывали очертания соседних домов. В груди шевельнулось тревожное предчувствие — сегодня всё решится.

— Уже волнуешься? — тихо спросил Илья, заметив моё настроение.

Я повернулась к нему:

— Немного. Но больше я готова. Вчера мы всё обсудили, продумали сигналы, договорились с Артёмом-Крутиковым. И ты будешь рядом — это придаёт уверенности.

— Верно, — он встал, подошёл ко мне и слегка сжал мои плечи. — Мы в одной команде. Я буду следить за обстановкой, замечать детали, которые ты можешь упустить в суете. А ты — ищи зацепки среди участниц. Главное — не теряй бдительности и помни о наших договорённостях.

Я кивнула:

— Любой подозрительный момент — сразу сообщая. И если что-то пойдёт не так — сразу уходим, без лишних раздумий.

— Вот и отлично, — Илья улыбнулся и потянулся за вторым бутербродом. — Кстати, платье уже готово?

— Да, висит в чехле в спальне. Белоснежное, с серебряной вышивкой — как раз под стать этому снегопаду за окном. Хочу выглядеть так, чтобы никто не заподозрил, что я здесь не только за короной.

— Хитро, — он подмигнул. — А я надел тот самый костюм, который ты называешь «строго, но обаятельно». Чтобы и солидно, и не слишком официально.

Мистер Смитт, устав ждать новых угощений, подошёл ко мне, ткнулся носом в ладонь и жалобно вздохнул. Мы с Ильёй рассмеялись.

— Ладно, маленький детектив, — я погладила пса по голове, — ты тоже идёшь с нами. Будешь нашим талисманом и, если что, первым почувешь опасность.

Илья взглянул на часы:

— У нас ещё полдня. Давай позавтракаем спокойно, соберёмся без спешки. Вечером в пять — выезд. И помни: что бы ни случилось, мы справимся. Вместе.

Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как тревога понемногу отступает. Снежная пелена за окном больше не казалась зловещей — она словно укрывала нас, дарила последний миг тишины перед бурей.

День пролетел быстро, мы многое успели сделать и много ушло времени на приготовление к мероприятию.

— Пора собираться, Яна. Время летит незаметно.-сказал муж.

Я кивнула и пошла в спальню. Платье в чехле висело на двери — белоснежное, с серебряной вышивкой, которая переливалась, будто покрытые инеем ветви. Я осторожно расстегнула молнию, провела рукой по ткани — мягкая, струящаяся. В груди снова зашевелилось волнение: сегодня всё решится.

Пока я принимала душ и приводила себя в порядок, Илья занялся мистером Смиттом. Он достал праздничный костюмчик — чёрный с серебристыми узорами, — и аккуратно надел его на пса.

— Ну что, мистер Смитт, будешь самым элегантным псом на конкурсе, — усмехнулся Илья. Пёс вилял хвостом и явно был доволен своим новым образом.

Через час я стояла перед зеркалом. Волосы уложены лёгкими волнами, макияж сдержанный, но подчёркивающий черты лица — достаточно, чтобы выглядеть эффектно, но не вызывающе. Платье село идеально: оно не сковывало движений и позволяло чувствовать себя уверенно.

Илья вошёл в комнату уже в своём чёрном костюме — строгом, но с едва заметным блеском, который придавал образу торжественности. Он окинул меня взглядом и улыбнулся:

— Ты прекрасна. И готова к битве.

— К разведке, — поправила я, поправляя манжету его рубашки. — Мы не воевать идём, а искать правду.

— Пусть так, — он взял мою руку. — Но настрой боевой не помешает.

Мистер Смитт, уже в праздничном наряде, нетерпеливо крутился у двери, то и дело поглядывая на нас и виляя хвостом.

— Ну что, команда, — я подхватила клатч, проверила, на месте ли телефон и маленький диктофон, который дал нам Артём. — Вперёд?

— Вперёд, — кивнул Илья.

Мы вышли на улицу. Снег продолжал идти — крупные хлопья кружились в свете фонарей, укрывая тротуары пушистым ковром. Илья вызвал такси, и через пару минут подъехала чистая, уютная машина с включённым обогревом.

— Куда направляемся? — улыбнулся водитель, помогая Илье уложить сумку с вещами мистера Смита и моими в багажник.

— В бутик-отель «Богемия», на открытие конкурса красоты, — ответила я.

— О, так вы участница? — оживился водитель. — Говорят, в этом году звёзды будут!

— Да, будет интересно, — уклончиво ответила я, усаживаясь на заднее сиденье рядом с Ильёй.

Машина плавно тронулась. Мы поехали по заснеженному городу. Улицы, украшенные новогодними гирляндами, казались сказочными: фонари отбрасывали тёплый жёлтый свет на сугробы, витрины магазинов сверкали разноцветными огнями. Но за этой красотой мне чудилась тень — та самая тайна «Богемии», из-за которой пропадали девушки.

«Всё ли мы предусмотрели? -думала я, молча всматриваясь в темную даль-Соня будет ждать у входа — она не участница, но поможет нам сориентироваться. Артём уже внутри, под видом приглашённого гостя. Илья рядом — это придаёт сил. Но что, если организаторы что-то заподозрили? Если они готовились к нашему появлению? А если я увижу среди участниц кого-то, кто явно напуган? Как дать ей понять, что я здесь не просто так? Нужно быть внимательной к деталям: к тому, как они общаются, куда ходят, с кем переглядываются. И следить за Дианой — Света говорила, что она что-то знает. Главное — не выдать себя. Улыбаться, позировать

фотографам, делать вид, что я очарована атмосферой. Но при этом — слушать, наблюдать, запоминать. Каждая мелочь может стать ключом к разгадке. И ещё — не забывать о сигналах. Рука у волос — „внимание“, касание запястья — „пора уходить“. Илья поймёт. Мы команда. Мы справимся.»

Я жала руку мужа. Он ответил лёгким пожатием.

— Всё будет хорошо, — тихо сказал он. — Мы рядом.

— Да, — я улыбнулась, глядя в окно. — И мистер Смитт с нами. Наш талисман.

Пёс, устроившийся между нами, будто понял слова — поднял голову и лизнул мне руку.

Такси свернуло на широкую улицу, в конце которой уже виднелись огни бутик-отеля «Богемия» — яркие, манящие, но, возможно, опасные. Сердце забилось чаще.

— Приехали, — объявил водитель.

— Спасибо, — Илья расплатился. — Готова? — он повернулся ко мне.

— Готова, — я расправила плечи. — Пойдём.

Мы вышли из машины. Снег мягко падал, фонари освещали нам путь, а впереди ждал бутик-отель «Богемия» — место, где сегодня начнётся настоящая игра.

Мы с Ильёй переглянулись — мистер Смитт, устроившийся у меня на руках, тоже поднял уши, будто чувствуя важность момента.

Фасад отеля сверкал в свете вечерних огней: гирлянды в виде сверкающих снежинок оплетали колонны, над входом красовалась огромная рождественская композиция — заснеженные ели, фигурки оленей и сияющая звезда на вершине. Крупные снежинки продолжали кружиться в воздухе, падая на красные ковровые дорожки, устилающие путь к дверям.

— Ну что, команда, — я глубоко вздохнула, поправила воротник платья и взяла Илью под руку, — пора войти в сказку.

Мы поднялись по ступеням. Двое швейцаров в парадных ливреях почти синхронно распахнули тяжёлые стеклянные двери, и нас окутал тёплый, ароматный воздух — запах хвои, мандаринов и горячего шоколада.

Внутри «Богемия» напоминала дворец из зимней сказки. Просторный холл с высоким потолком был украшен так, что захватывало дух: гигантская ёлка в центре, увешанная антикварными игрушками и мерцающими гирляндами, хрустальные люстры, отражающие огни, как тысячи маленьких звёзд, живые ели вдоль стен, припорошенные искусственным снегом, гирлянды с тёплыми жёлтыми огоньками, протянутые от колонны к колонне, большие окна, за которыми кружился снег, создавая ощущение, что мы оказались в отдельном, волшебном мире.

Воздух наполняла лёгкая музыка — негромкий джаз в современной обработке, дополнявший атмосферу праздника. У входа гостей встречали девушки в серебристых платьях и с венками из остролиста на головах. А в центре всего этого великолепия стояла Диана. Она выглядела безупречно: длинное платье цвета тёмного изумруда, волосы уложены в сложную причёску с вплетёнными серебряными нитями, на губах — безупречная улыбка. Когда она заметила нас, её лицо озарилось приветливым выражением, и она направилась прямо к нам.

— Яна, дорогой Илья! — её голос звучал тепло и радушно, но в глазах мелькнуло что-то, чего я не смогла распознать. — Как замечательно, что вы смогли прийти вместе!

Диана обняла меня, чуть дольше задержав руки на плечах, чем требовалось для обычного приветствия. Её духи пахли морозной хвоей и чем-то терпким, неуловимым.

— Ты просто восхитительно выглядишь, Яна, — она окинула меня оценивающим взглядом. — Это платье идеально подчёркивает твою фигуру. А вы, Илья, воплощение элегантности.

— Спасибо, Диана, — я улыбнулась в ответ, стараясь, чтобы улыбка получилась непринуждённой. — Всё здесь просто волшебно. Ты вложила душу в подготовку.

— О, это коллективный труд, — она чуть склонила голову, и свет люстры отразился в бриллиантовых серьгах. — Но я рада, что вам нравится. Сегодня особенный вечер — до Нового года осталось всего несколько дней, и мы хотим, чтобы каждый гость почувствовал магию момента.

Она махнула рукой в сторону зала:

— Проходите, располагайтесь. Бар слева, фотозона с ёлкой — там уже многие делают снимки. И, конечно, скоро начнётся официальная часть. Я подойду к вам чуть позже — нужно поприветствовать ещё нескольких гостей.

С этими словами она одарила нас последней ослепительной улыбкой и направилась к новой группе прибывших.

Я повернулась к Илье:

— Чувствуешь? Что-то в ней не так. Слишком уж идеально.

— Согласен, — тихо ответил он, незаметно сжимая мою руку. — Слишком много блеска. Но мы здесь не для того, чтобы любоваться. Помни: наблюдаем, запоминаем, ищем зацепки.

Мистер Смитт, которого я держала на руках, тихо фыркнул, будто одобряя план. Вокруг шумели гости, звенели бокалы, играла музыка — а я вдруг отчётливо поняла: за всей этой красотой скрывается тайна, которую нам предстоит разгадать.

Мы стали болтать с прибывающими гостями и участницами конкурса. Многих девочек я так ещё и не узнала — точнее, не запомнила, как зовут. В этом году нас было тринадцать... Атмосфера становилась всё оживлённее: кто-то смеялся, кто-то фотографировался у ёлки, кто-то обсуждал наряды. Вдруг кто-то сильно схватил меня за руку. Я резко обернулась — это была Лена.

— Привет! Подруга! — закричала она, обнимая меня так крепко, что мистер Смитт, которого я держала на руках, недовольно фыркнул. — Вижу, что ты тоже сегодня со своим мужем?

— Да, привет, — ответила я и немного отдышалась. — Рада тебя видеть!

— А моего пришлось тащить силой! Вон он, уже пьёт шампанское с другими мужьями, — Лена указала рукой на столик с шампанским, где уже толпились несколько молодых людей в костюмах. К ним подошёл мой Илья и начал разговор — судя по жестам, они обсуждали что-то спортивное. Я перевела взгляд на Лену.

— Как дела? — спросила я. — Ты прекрасно выглядишь!

Лена лучезарно улыбнулась, поправила локон черных волос и покрутилась, демонстрируя платье цвета лаванды с кружевными вставками.

— Спасибо! Сама не верю, что я здесь. Хотя... — она вдруг понизила голос и наклонилась ближе, — я заметила кое-что тут странное, ты нет?

Я насторожилась, но постаралась сохранить непринуждённый вид:

— Что именно?

— Ну... — Лена огляделась по сторонам, убедилась, что рядом никого нет, — некоторые девочки ведут себя очень скрытно. Например, Катя всё время проверяет телефон, будто ждёт какого-то сигнала. А Марина ни с кем не разговаривает — стоит в углу и смотрит на всех так, будто мы все враги. И ещё... Диана слишком уж активно всех приветствует. Слишком много улыбок, слишком много внимания. Как будто пытается что-то скрыть за этой показной радостью.

Я невольно сжала руку Лены:

— Ты и правда это заметила?

— Конечно! Я же не слепая, — она подмигнула. — И знаешь что? Мне кажется, ты тоже что-то разнюхиваешь. Глаза у тебя такие... внимательные.

Я рассмеялась, но в груди ёкнуло: Лена оказалась наблюдательнее, чем я думала.

— Скажем так, я просто хочу понять, что здесь происходит на самом деле, — призналась я полусшёпотом. — Если заметишь ещё что-то странное — дай знать, ладно?

— Договорились! — Лена хлопнула меня по плечу. — Будем держать связь. А сейчас — о, смотри, несут канapé с лососем! Пойду захвачу парочку, пока всё не разобрали.

Она подмигнула и ловко скользнула в сторону фуршетного стола. Я проводила её взглядом и повернулась к Илье. Он как раз закончил разговор с мужчинами у шампанского и направился ко мне.

— Ну, что узнала? — тихо спросил он, беря меня под локоть.

— Кое-что интересное, — я коротко пересказала ему слова Лены. — Похоже, не одна я чувствую, что тут что-то не так.

Илья нахмурился:

— Значит, будем внимательнее. И держи Лену в поле зрения — она может стать ценным союзником.

Мистер Смитт в моих руках зевнул, будто говоря: «Ну наконец-то дело движется». Вокруг продолжали шуметь гости, сверкали огни, играла музыка — но теперь я видела всё это под другим углом. Каждая улыбка, каждый взгляд, каждое слово могли быть частью большой игры. И мы с Ильёй были готовы её разгадать.

Зазвучала торжественная музыка — переливы арфы и мягкие удары ударных наполнили зал, заставляя гостей затихнуть и обернуться к сцене. На возвышении, обрамлённом гирляндами мерцающих огней, появилась Диана. Она улыбнулась так лучезарно, что зал невольно ответил аплодисментами.

— Дорогие дамы и господа! — её голос, усиленный акустикой зала, звучал бархатно и властно. — Прошу занять свои места за праздничными столами, мы начинаем! А сейчас я приглашаю на сцену всех тринадцать участниц нашего конкурса!

Гости зааплодировали. Я на мгновение замерла, взглядом ища Соню и Артёма — их по-прежнему нигде не было. Илья, стоявший рядом, ободряюще кивнул:

— Иди. Будь на виду, но оставайся собой.

Я кивнула и направилась к сцене, стараясь идти плавно и уверенно. Поднимаясь по ступенькам, огляделась: другие участницы уже выстраивались в линию. Лена широко улыбалась, Катя нервно теребила край платья, остальные переглядывались — кто-то взволнованно, кто-то с любопытством.

Диана, стоя в центре сцены, окинула нас тёплым, но в то же время оценивающим взглядом.

— Какие вы все прекрасные! — проговорила она, и зал снова зааплодировал. — Каждая из вас — воплощение красоты, таланта и грации. Встречайте наших участниц!

Под звуки фанфар она начала называть имена и кратко рассказывать о каждой:

— Алина Неволina — дизайнер украшений, создаёт коллекции из натуральных камней.

— Вера Звонарева — преподаватель балета, открыла свою студию для детей с особенностями развития.

— Галина Горбунова — биохимик, работает над проектом экологичных косметических средств.

— Светлана Еремеева — домохозяйка и мама двух очаровательных малышек, посвящает свободное время благотворительности.

— Елена Звегенцева — фотограф-путешественник, объехала 30 стран, снимая исчезающие традиции.

— Яна Ларина — журналист, автор статей о социальных проблемах и благотворительных проектах.

— Жанна Фролова — пианистка, даёт благотворительные концерты для пожилых людей.

— Катерина Свистунова — лингвист, переводит редкие средневековые тексты.

— Алена Смирнова — художница, её картины выставлялись в галерее на Невском в Санкт-Петербурге.

— Мария Попова — ветеринар, основала приют для бездомных животных в нашем городе.

— Нина Петрова — архитектор, проектирует энергоэффективные дома.

— Ольга Цветкова — шеф-повар, популяризует здоровую кухню.

— София Матвеева — психолог, ведёт тренинги по преодолению тревожности.

Когда прозвучало моё имя, я слегка поклонилась и улыбнулась в зал. Поймала взгляд Ильи — он кивнул мне, ободряюще подняв большой палец. Жанна, стоящая в конце линии, подмигнула мне и чуть слышно прошептала: «Держимся!»

— Вот они, наши удивительные участницы! — торжественно объявила Диана. — Пусть этот конкурс станет для вас не соревнованием, а праздником, возможностью раскрыться и найти новых друзей. А теперь, дорогие девушки, прошу вас занять свои места в зале — впереди нас ждёт праздничный ужин, музыка и общение!

Мы переглянулись, улыбнулись друг другу и начали спускаться со сцены. Лена подмигнула мне, Катя выдохнула с облегчением, а Галина тихо сказала:

— Наконец-то можно сесть и расслабиться...

Я направилась к нашему столу — Илья уже ждал меня, рядом с подушкой для мистера Смитта, который, казалось, дремал с видом важного гостя.

— Ну, что думаешь? — тихо спросил муж, помогая мне сесть.

— Пока всё слишком идеально, — прошептала я. — Но в этих «кратких рассказах» о нас было что-то... нарочитое. Как будто она хотела напомнить нам самим, кто мы есть.

— Или напомнить кому-то ещё, — добавил Илья, бросив взгляд в глубину зала.

Я обернулась. В тени колонн мелькнула знакомая фигура — Соня? А рядом с ней... Артём? Они кивнули мне почти незаметно. Наконец-то. Теперь мы хотя бы знали, что не одни.

Вокруг шумели гости, официанты разносили шампанское, играла лёгкая музыка. Наконец-то Соня и Артём вышли из той части зала, где находиться должен был только персонал, и прошли за свои места — за столик напротив нашего. Мы с Ильёй поняли, что они решили играть парочку.

— Привет! — радостно сказала Соня. Я еле смогла сдержать смех: подруга натянула на себя платье, которое было ей явно мало, а поверх платья нацепила парео, чтобы всё это дело закрыть.

— Привет, Соня, — я улыбнулась, стараясь не выдать веселья. — Ты случайно не взяла себе на смену другое платье? Это явно тебе не идёт... — сказала я подруге аккуратно.

— Взяла, но все туалеты заняты или закрыты — я так и не сообразила... дёргалась во все двери, ха-ха! — ответила подруга, поглощая брускетту с авокадо. Её глаза при этом озорно блестели, будто она специально устроила этот маскарад.

— Какие ощущения были на сцене? — спросил Артём, поправляя манжету рубашки. Его взгляд скользнул по залу, будто он незаметно кого-то выискивал.

— Обычные, — ответила я. — Все немного волновались, но чтобы были какие-то странности — не заметила. Всё вполне естественно...

— Это радует, — кивнул Артём. — Но не расслабляемся. Мы здесь не просто для красоты.

К нашему столику подошёл официант и подлил ещё шампанского в бокалы. Соня тут же подняла свой:

— За нас! За команду! И за то, чтобы этот вечер не оказался слишком скучным!

Мы слегка чокнулись. Илья едва заметно улыбнулся, но его взгляд оставался настороженным.

Тем временем на сцену один за другим стали выходить спонсоры проекта и представлять себя. Каждый выступал под торжественную музыку, говорил несколько слов о поддержке конкурса и важности раскрытия талантов. Зал аплодировал, гости улыбались и кивали, будто каждый из них лично причастен к успеху мероприятия.

После каждого выступления официанты подносили участницам небольшие подарки — изящные коробочки с ювелирными украшениями, сертификаты на спа-процедуры, наборы премиальной косметики. Подарки вручались с поклоном, под вспышки камер — всё было действительно очень красиво и празднично.

Я приняла свою коробочку — внутри оказался тонкий серебряный браслет с гравировкой «Богемия 2026». Пока я рассматривала его, Соня наклонилась ко мне и шепнула:

— Видишь того мужчину у колонны? В сером костюме, с тростью? Он уже третий раз проходит мимо нашего стола. И каждый раз смотрит на нас.

Я незаметно повернула голову. Мужчина и правда стоял у колонны, делая вид, что изучает картину на стене, но его взгляд скользил по нашему столику. Что-то в его осанке, в том, как он чуть сжимал трость, вызывало тревогу.

— Замечаю, — тихо ответила я. — И что он, по-твоему, здесь делает?

— Понятия не имею, — хмыкнула Соня. — Но что-то мне подсказывает, что он не просто спонсор.

Артём, который слышал наш разговор, чуть заметно кивнул:

— Будем следить. Пока — улыбаемся и наслаждаемся праздником. Но глаза и уши — нараспашку.

Тем временем церемония вручения подарков продолжалась. Участницы одна за другой открывали свои коробочки, улыбались, благодарили спонсоров, позировали фотографам. Но не все реакции были такими однозначными.

Галина, получив изящные серьги с аквамарином, вдруг замерла. Её улыбка дрогнула, пальцы судорожно сжали коробочку. Она быстро опустила крышку, будто пытаясь спрятать что-то внутри, и нервно огляделась по сторонам.

Катя, открыв набор премиальной косметики, резко побледнела. Её рука дрогнула, и коробочка чуть не упала на пол. Она поспешно поставила её на стол, придвинула ближе к себе и прикрыла салфеткой, будто хотела скрыть от чужих глаз.

Но самая яркая реакция была у Нины. Получив шкатулку с жемчужным ожерельем, она вскрикнула — коротко, испуганно — и отпрянула от подарка, будто он мог её ужалить. Её лицо исказилось от ужаса, глаза расширились.

Все вокруг обернулись на звук. Диана, стоявшая неподалёку, тут же подошла к Нине:

— Что случилось, дорогая? Тебе нехорошо?

Нина зажмурила глаза, попыталась взять себя в руки:

— Нет-нет, просто... просто неожиданно. Очень красивый подарок. Спасибо.

Но её голос дрожал, а пальцы всё ещё подрагивали.

Я переглянулась с Ильёй. Соня, не скрываясь, подалась вперёд, пытаясь разглядеть, что же так напугало Нину.

— Там что-то есть, — прошептала она. — В подарке. Это не просто украшение.

Мужчина у колонны сделал шаг вперёд, будто хотел подойти к Нине, но тут же остановился, будто передумал. Его взгляд на мгновение встретился с моим — холодный, изучающий. Он слегка приподнял трость, словно отдавая молчаливый салют, и отошёл в сторону, скрывшись за группой гостей.

Артём наклонился к нам:

— Я проверю, что там. Соня, отвлеки внимание — спроси у официантов про десерт. Яна, постарайся поговорить с Ниной, когда она немного придёт в себя. Илья, ты следи за тем типом с тростью — если он попытается уйти, дай знать.

Соня тут же вскочила:

— О, а где у вас тут шоколадный фондан? Я слышала, он божественный! — и направилась к ближайшему официанту, оживлённо жестикулируя.

Я встала и, стараясь выглядеть непринуждённо, подошла к Нине. Она всё ещё сидела, сжимая шкатулку в руках, её плечи слегка подрагивали.

— Нина, — тихо сказала я, — что там? Что в подарке?

Она подняла на меня глаза — в них стояли слёзы. Дрожащими руками она чуть открыла шкатулку. Внутри, поверх жемчужного ожерелья, лежала сложенная бумажка. Нина развернула её — и я увидела несколько строк, написанных неровным почерком:

«Ты следующая. Молчи, или пожалеешь».

У меня перехватило дыхание.

— Кто это мог подложить? — прошептала я.

— Не знаю... — Нина сжала бумагу в кулаке. — Но я уже неделю получаю странные звонки. А теперь это...

В этот момент к нам подошёл Артём. Он быстро оценил ситуацию, незаметно забрал записку, сложил её и спрятал в карман.

— Всё будет хорошо, — тихо сказал он Нине. — Мы поможем. Но сейчас — улыбайся. И никому ни слова.

Нина кивнула, глубоко вздохнула и заставила себя улыбнуться. Я положила руку ей на плечо:

— Мы рядом. Ты не одна.

Вокруг продолжали шуметь гости, официанты разносили шампанское, играла лёгкая музыка. Но теперь я отчётливо понимала: этот праздник — лишь красивая оболочка. А под ней скрывается что-то гораздо более опасное, чем мы думали.

К Нине под села Соня и что-то шепнула, держа бокал шампанского наготове. Потом обе девушки засмеялись и пустились в пляс под весёлую музыку — к другим гостям, вовлекая их в импровизированный танец. Соня кружилась, размахивала парео, смеялась так заразительно, что вокруг них быстро образовалась целая группа танцующих.

Зная Соню, я поняла: она решила отвлечь внимание от Нины, от её странной реакции на подарок, а главное — от того таинственного мужчины с тростью, который просто исчез из поля зрения. Его больше не было ни у колонны, ни среди гостей, ни у выхода — будто растворился в воздухе.

Я огляделась по залу. Диана оживлённо беседовала с одним из спонсоров, время от времени бросая взгляды на танцующих. Илья незаметно кивнул мне — он тоже заметил исчезновение загадочного незнакомца.

Нина, устав от танцев, села отдохнуть у окна, поправила платье и сделала глоток воды. Её лицо уже не выглядело таким напряжённым, как несколько минут назад. Видимо, Соня сумела её успокоить и переключить внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.